К902.5-1
Т 78

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

1898 годъ.

Выпускъ первый.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1898.

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

1898 годъ.

Выпускъ первый.

Центр. Библиотека г. Орла
Отдел выдачи
№
имени Т. Крупской

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1898.

Оглавленіе.

Стран.

1. Журналъ коммиссіи 29 октября 1897 г. 1
2. Докладъ А. Н. Шульгина.—Остатки старины въ окрестностяхъ г. Орла 6
3. Къ матеріаламъ для біографіи Гавріила Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. Сообщилъ И. А. Богдановъ 15
4. Изъ фамильнаго собранія бумагъ до рода дворянъ Юрасовскихъ относящихся. Сообщилъ А. К. Юрасовскій 21
5. Краткій отчетъ о дѣятельности Орловской ученой архивной коммиссіи за 1897 годъ 23
6. Журналъ коммиссіи 30 ноября 1897 г. 36
7. Журналъ коммиссіи 7 декабря 1897 г. 37
8. Журналъ коммиссіи 20 февраля 1898 г. 39
9. Указъ Петра 1-го стольнику и воеводѣ Тютчеву. Сообщилъ Е. И. Назаровъ. 43

Журналъ

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

Засѣданіе 29 октября 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя коммиссіи, г. начальника губерніи Его Провосходительства Александра Николаевича Трубникова, присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. А. Хвостовъ, члены коммиссіи: А. Н. Шульгинъ, А. А. Логвиновъ, П. А. Сергіевскій, В. Е. Скобельцинъ, Н. Г. Тетера, Н. П. Римскій-Корсаковъ, С. А. Цуриковъ, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, К. В. Ферро, В. Е. Ромеръ, Г. М. Пясецкій, П. И. Якобій, Ю. А. Чернявскій, И. А. Богдановъ, Д. Н. Разуваевъ, В. А. Казанскій, Г. А. Ампелонскій, свящ. от. Илія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 час. вечера, правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ доложено было о томъ, что на „Обращеніе“ коммиссіи къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ по поводу предполагаемаго основанія въ г. Орлѣ губернскаго музея получены отвѣты отъ Императорской археологической коммиссіи и отъ Орловской городской управы, изъ которыхъ первая сообщаетъ, что ходатайство коммиссіи, изложенное въ „Обращеніи“, принято уже во вниманіе и при распредѣленіи по музеямъ поступающихъ въ археологическую коммиссію древностей и монетныхъ кладовъ, таковые, по возможности, будутъ отправляемы въ Орловскій губернскій музей; городская же управа на первое время полагаетъ возможнымъ теперь же открыть для занятій членовъ коммиссіи городской архивъ, обѣщаетъ представлять въ будущемъ всѣ необходимыя свѣдѣнія для музея и образцы различныхъ предметовъ городскаго хозяйства, а также поддерживать въ собраніи

думы ходатайство о назначеніи губернскому музею посильнаго денежнаго пособія.

Постановлено: благодарить Императорскую археологическую коммиссію и Орловскую городскую управу.

2) Доложено о томъ, что Императорская археологическая коммиссія, предпринимая изданіе свода русскихъ вещевыхъ надписей XI—XIV вѣка, (включительно) составила списокъ извѣстныхъ до сего времени надписей и препроводила его въ коммиссію, съ просьбою сдѣлать замѣчанія и дополненія, которыя будутъ признаны необходимыми.

Постановлено: избрать подкоммиссію для разсмотрѣнія этого списка, въ каковую подкоммиссію и избраны: Г. М. Пясецкій, И. А. Богдановъ и С. А. Цуриковъ.

3) Доложено о томъ, что Кавалергардскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ, приступивъ къ собиранію матеріаловъ для новаго изданія исторіи кавалергардовъ, послучаю предстоящаго, 11 января 1899 года, столѣтія со дня непрерывнаго существованія полка какъ войсковой части, проситъ коммиссію оказать содѣйствіе по сбору полкомъ свѣдѣній, перечисленныхъ въ приложенномъ, къ настоящей просьбѣ, спискѣ.

Кавалергарды прошлаго столѣтія, со временъ первоначальнаго учрежденія полка Императоромъ Петромъ Великимъ, имѣли особое назначеніе быть ближайшей дворцовой почетной стражей; первые чины въ государствѣ числились въ средѣ кавалергардовъ въ офицерскихъ чинахъ, а оберъ-офицеры служили рядовыми; при Императорѣ Павлѣ всѣ рядовые полагались изъ дворянъ. Со времени сформированія постояннаго полка, весь корпусъ офицеровъ пополнялся исключительно изъ дворянъ; почему служба офицеровъ-кавалергардовъ представляетъ собою дѣятельность потомственнаго Россійскаго дворянства.

Прилагаемый при этомъ письмѣ печатный списокъ свѣдѣній, которыя желательно имѣть для сборника біографій кавалергардовъ, разосланъ подписчикамъ съ Майскими номерами журналовъ: „Русскій Архивъ, Русская Старина и Историческій Вѣстникъ“.

Постановлено: о настоящей просьбѣ командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, рѣшено напечатать въ Орловскомъ Вѣстникѣ и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

4) Членомъ коммиссіи А. Н. Шульгинымъ представленъ экземпляръ воспроизведенной топографическимъ отдѣломъ главнаго штаба карты „Большаго чертежа".

Постановлено: благодарить А. Н. Шульгина.

5) Доложено письмо бывшаго Сѣвскаго помѣщика князя А. Трубецкаго, коимъ онъ доводитъ до свѣдѣнія коммиссіи, что около 25 л. тому назадъ, въ г. Сѣвскѣ у одного купеческаго семейства, фамиліи котораго не помнитъ, хранилась древняя рукопись, въ которой говорилось о нашествіи самозванца и поляковъ, каковую рукопись, какъ крайне интересную, можетъ быть коммиссіи посчастливится достать.

Постановлено: записать о семъ въ журналъ.

6) Членомъ коммиссіи Ив. Ал. Богдановымъ представленъ „Опытъ краткаго описанія Орловской губерніи въ географическомъ, орографическомъ, геологическомъ, техническомъ и климатическомъ отношеніяхъ.

Постановлено: передать этотъ очеркъ на предварительное разсмотрѣніе г.г. членовъ коммиссіи А. Н. Шульгина и В. Е. Скобельцина.

7) Членъ каммиссіи А. Н. Шульгинъ сообщилъ, что въ Брянскомъ Свенскомъ монастырѣ имѣется синодикъ Іаонна Грознаго, каковой синодикъ желательно было бы получить и снять съ него фотографію и если возможно фототипію.

Постановлено: обратится съ настоящею просьбою къ настоятелю Свенскаго монастыря.

8) Тѣмъ-же членомъ коммиссіи предложено печатать въ приложеніи къ трудамъ коммиссіи имѣющійся въ ея распоряженіи древній славяно-русскій словарь.

Постановлено: редактированіе этого словаря поручить члену коммиссіи В. А. Казанскому.

9) Избраны въ члены архивной коммиссіи П. Е. Жердевскій,

В. А. Потуловъ и В. Н. Азбукинъ, и предложены къ баллотированію въ члены въ слѣдующемъ засѣданіи коммиссіи: М. П. Пучковскій, А. И. Бараповъ, В. А. Арцимовичъ, М. В. Ведоровъ, А. А. Литкенсъ, Н. П. Ржевскій и г.г. Мурье и Араловъ.

10) Членомъ коммиссіи А. Н. Шульгинымъ представленъ докладъ „Остатки старины въ окрестностяхъ г. Орла", при чемъ имъ принесены въ даръ коммиссіи: карта кургановъ и карта укрѣпленій въ окрестностяхъ г. Орла, найденные имъ при раскопкахъ могильниковъ, находящихся въ 400 саженяхъ къ С. отъ впаденія р. Цона въ р. Оку, между двумя проселочными дорогами изъ д. Гать къ мельницѣ и хутору Цонъ, два черепа, браслетъ свитой изъ трехъ прутьевъ красной мѣди, двѣ половинки рѣшетчатой пластинки, кремень, обдѣланный въ видѣ наконечника стрѣлы и глиняные черепки, а также представлено имъ, найденные въ ямахъ внутри старинаго укрѣпленія, находящагося на сконѣ лѣваго берега рѣки Оки, при впаденіи въ нее р. Цона, истлѣвшее дерево, уголь, черепки, кремневые обломки и кости съѣдомыхъ животныхъ и птицъ.

Найденные черепа, по мнѣнію г. Шульгина, подробно высказанному въ его докладѣ, по всей вѣроятности, принадлежать къ аборигенамъ страны до VII вѣка, но для антропологическаго опредѣленія: какому народу или племени они принадлежать,—древнимъ ли Вятичамъ, или же еще болѣе древнимъ аборигенамъ края, г. Шульгинъ проситъ отослать эти черепа въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

Постановлено: принести А. Н. Шульгину благодарность за произведенные имъ раскопки могильниковъ и укрѣпленія и за сдѣланные имъ выше указанные пожертвованія, представленный же имъ докладъ отпечатать „въ Трудахъ Коммиссіи", а черепа препроводить въ Императорскую Археологическую Коммиссію для антропологическаго ихъ опредѣленія.

11) Членъ коммиссіи С. А. Цуриковъ доложилъ, что въ нынѣшнемъ году въ Богдановской волости, въ с. Сѣножатѣ выкопанъ былъ

изъ земли разбитый древній горшокъ, въ которомъ сохранились обожженныя кости. Кости эти, по мнѣнію С. А. Цурикова, представляютъ сожженіе тризны, которая вмѣстѣ съ покойникомъ зарывалась въ могилу. Горшокъ этотъ съ костями представленъ имъ въ даръ коммиссіи. При этомъ С. А. Цуриковъ сообщилъ коммиссіи, что въ Богдановской волости имѣется значительное количество кургановъ: въ с. Лебедкѣ 4, въ с. Дубахъ 2 и въ Урочище Игрище до 20. Курганы эти раскапываются и иногда въ нихъ находятъ древнія вещи, такъ въ с. Лебедкѣ, когда копали выгребную яму, найдено было нѣсколько костей и не большой топорикъ красной мѣди, въ родѣ кирочки, каковыя вещи безслѣдно пропали. Желательно было, бы чтобы архивная коммиссія обратила вниманіе на не дозволенную закономъ раскопку кургановъ.

Постановлено: благодарить С. А. Цурикова за принесенное имъ въ даръ коммиссіи пожертвованіе и просить г.г. членовъ коммиссіи сдѣлать указаніе какіе изъ кургановъ, по представляемому ими интересу, наиболѣе желательно сохранить.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Докладъ А. Н. Шульгина

Орловской ученой архивной коммиссіи

28 октября 1897 года.

Остатки старины въ окрестностяхъ г. Орла.

I. Древній могильникъ.

Между Курскимъ шоссе и старою большою дорогою изъ Орла въ Кромы, въ 400 саженяхъ къ С. отъ впаденія р. Цона въ р. Оку, между двумя проселочными дорогами изъ дер. Гать къ мельницѣ и хутору Цонъ, тянется небольшой продолговатый бугоръ (гряда) глинистаго лёса, покрытый мелкимъ дубовымъ—березовымъ кустарникомъ, съ остатками небольшаго количества срубленныхъ деревьевъ незначительнаго возраста.

На гребнѣ этого бугра или гряды находится система кургановъ, а черезъ дорогу къ югу отъ нея, другая система ихъ.

Въ западной части первой изъ этихъ системъ находится группа изъ 4 кургановъ, занимающихъ по гребню гряды 36 метровъ; въ 15 метрахъ къ Ю. В. отъ нихъ 5 кургановъ, занимающихъ по гребню гряды 45 мет.; въ 16 мет. къ Ю. В. отъ нихъ находится одинъ курганъ, къ Ю. В. отъ котораго въ 25 мет., лежатъ 3 кургана, связанныхъ вмѣстѣ однимъ рвомъ. Сверхъ того, къ Ю. В. отъ промежутка между первою и второю группами, находится одинъ курганъ въ 15 мет. отъ нихъ, а къ Ю. В. отъ третьей группы есть еще два очень маленькихъ курганчика, въ разстояніи 8 и 20 метровъ отъ крайняго кургана *).

Южная система состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ курагановъ, въ разстояніи отъ 15 до 24 метровъ другъ отъ друга.

---

*) Пространство, занятое этими курганами очень сильно поросло кустарникомъ и потому весьма вѣроятно, что еще найдется ихъ тамъ нѣсколько и что расположеніе ихъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ указанному на планѣ, приложенномъ къ докладу.

Всѣ означенные курганы (за исключеніемъ двухъ маленькихъ) состоятъ изъ коническихъ или точнѣе, параболоидальныхъ насыпей, отъ 6 до 11 мет. въ діаметрѣ и отъ 80 до 225 сантиметровъ высотою, окруженныхъ неглубокими рвами, видимо давно заплывшими. Тамъ, гдѣ рвы не связаны между собою, они не представляютъ собою замкнутыхъ колецъ; но имѣютъ какъ-бы перерывы около метра, составляющіе подходы къ насыпямъ.

Большинство такихъ подходовъ находится съ западной, или ю. з., или же съ южной стороны кургановъ.

Изъ этихъ обстоятельствъ я заключилъ, что, вѣроятно, тѣла покойниковъ, для погребенія, клались на землю, а не углублялись въ нее, и, затѣмъ, обсыпались съ боковъ. Если бы такое предположеніе оправдалось, то оно было бы однимъ изъ важнѣйшихъ доводовъ къ заключенію, что разсматриваемые курганы принадлежатъ къ древнѣйшимъ эпохамъ, никакъ не позже введенія христіанства въ странѣ.

Вотъ причина почему я рѣшился раскопать нѣкоторые изъ кургановъ, съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить значеніе ихъ, или найти данныя для такого опредѣленія.

Я началъ раскопку съ восточнаго кургана южной системы, за тѣмъ былъ раскопанъ центральный курганъ сѣверной системы и наконецъ средній курганъ изъ западной группы сѣверной же системы.

Въ первомъ изъ нихъ, дѣйствительно, на горизонтѣ земли, на 168 сант. ниже вершины кургана, былъ найденъ почти совершенно цѣльный скелетъ, лежащій ногами къ востоку, съ руками вдоль тѣла и съ головою наклоненною вправо. Въ верхней лобовой кости оказался прямолинейный рубецъ, глубиною до двухъ милиметровъ, ясно отъ нанесенія удара мечемъ по головѣ. Зубы почти всѣ хорошо сохранились. Отъ темени до низа тазовыхъ костей оказалось 92 сантиметра, а длина системы костей ногъ отъ вертлюга до пятки (которыхъ не оказалось) 87 сантиметровъ.

Діаметръ этого кургана 673 сант., а высота его 205 сант.

Въ насыпи втораго кургана попадалось весьма не мало черепъ-

ковъ черной и красной глины, толщиною около 4—5 мил., съ весьма грубыми узорами. Почти въ центрѣ кургана оказался кремень, обдѣланый въ видѣ наконечника стрѣлы. Костякъ былъ на горизонтѣ земли на 183 сант. ниже вершины кургана; его направленія было такое же какъ и предъидущаго. У правой стороны головы, нѣсколько выше ея, была какъ бы пустота, діаметромъ около полу-метра, слегка заполненная бѣлымъ пескомъ; къ этой пустотѣ была приклонена и голова. Кости средней части совершенно истлѣли; кости ногъ также значительно истлѣвши, голова сохранилась лучше всего, но и то меньше чѣмъ перваго скелета.

Діаметръ основанія кургана 750 с. м., а высота—225 с. м.

Въ насыпи третьяго кургана, костякъ оказался почти совершенно истлѣвшимъ, съ остатками головы, но у мѣста пояса оказались двѣ половинки мѣдной рѣшетчатой пластинки, а на лучевой кости правой руки находился браслетъ, свитый изъ трехъ прутьевъ также красной мѣди, каждый толщиною около 2 м. м. Браслетъ этотъ представляетъ не сомкнутое кольцо, съ внутреннимъ діаметромъ около 5,5 с. м.; вслѣдствіе чего нельзя не притти къ заключенію, что, для того, чтобы надѣть на руку такой браслетъ, приходилось его раздвигать, а надѣвши —обжимать по рукѣ. Сближенные концы свертковъ браслета представляютъ довольно искустные завитки.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ, я прихожу къ слѣдующему:

1) Грунтъ кургановъ глинисто-лёсовый, удобный для сохраненія скелетовъ, особенно при саженной высотѣ кургановъ и крутыхъ его покатостяхъ.

2) Не смотря на это, скелеты оказались сильно истлѣвшими, за исключеніемъ одного; очевидно принадлежавшаго молодому человѣку, убитому ударомъ меча, слѣдовательно не подвергавшемуся вліянію смертельныхъ болѣзней при жизни. Волосъ и кожи не найдено.

3) Погребеніе совершалось, какъ я и предполагалъ, не углубленіемъ тѣла въ землю, а окапываніемъ его землею, которая бралась тутъ же вокругъ насыпи, отчего нѣкоторые курганы имѣютъ основаніе ясно элентическаго очертаніе.

4) Глиняные черепки и кремневый наконечникъ стрѣлы, найденные въ срединѣ втораго кургана, даютъ поводъ думать, что они положены въ насыпь при погребеніи, какъ обрядовая принадлежность.

5) Эти остатки, а также мѣдныя вещи на третьемъ скелетѣ, по сравненію ихъ съ имѣющимися въ музеяхъ остатками временъ начала Руси, оказываются несравненно древнѣе и потому вынуждаютъ придти къ заключенію, что найденные скелеты принадлежатъ аборигенамъ страны до VII вѣка.

Было бы желательно, чтобы черепа перваго и втораго скелетовъ были отправлены Орловскою ученою архивною коммиссіею въ Императорское археологическое общество, для антропологическаго опредѣленія: какому народу и племени они принадлежатъ,—древнимъ Вятичамъ, или же еще болѣе древнимъ аборигенамъ края.

II. Старинное укрѣпленіе.

На склонѣ *) лѣваго берега рѣки Оки, при впаденіи въ нея р. Цона, находится укрѣпленіе, состоящее изъ подковообразнаго вала, высотою до 5 метровъ въ срединѣ и до 2 метровъ по концамъ, съ заложеніемъ около 11 метровъ. Съ наружной стороны этого вала имѣется ровъ, очевидно сильно заплывшій, шириною около 8 метровъ и глубиною отъ 2 до 3 метровъ.

Концы вала упираются въ обрывъ берега рѣки. Разстояніе между этими концами около 5 метровъ, ширина внутренняго пространства этого укрѣпленія, по его оси 35 метровъ.

Въ средней части вала есть проходъ, съ крутыми боками, видимо для установки воротъ. Противъ этого прохода, во рву есть какъ бы широкая ступенька, для болѣе удобнаго подъема въ укрѣпленіе изъ рва; для подъема же изъ рва въ поле, имѣется противъ прохода небольшая углубленная аппарель. Такое устройство видимо служило, для сообщенія гарнизона съ полемъ, производства вылазокъ и т. п., что

(* А не на возвышенности, какъ сказано въ нѣкоторыхъ статьяхъ.

потверждается еще тѣмъ, что даже въ настоящее время, у заднихъ концовъ вала, весьма не легко выходить изъ укрѣпленія въ ровъ и потому нельзя допустить, чтобы тамъ было сообщеніе съ полемъ. Кромѣ того, оказывается, что, во всѣхъ укрѣпленіяхъ того времени, имѣются такіе же проходы какъ указанные выше въ срединѣ укрѣпленія.

Мѣстность, гдѣ находится укрѣпленіе имѣетъ грунтъ черноземно-лёсовый, подпочву глинисто-лёсовую, ниже которой залегаютъ мергели за тѣмъ—извѣстнякъ, рукляхъ и плитнякъ.

Покатости вала и рва сохранились очень хорошо и большею частью имѣютъ наклонъ около 45° къ горизонту.

Внутри укрѣпленія есть 9 ямъ, изъ которыхъ яма въ центрѣ укрѣпленія, діаметромъ около 4—5 метровъ, глубиною до раскопки была около метра; въ ней не было найдено ничего. Въ ямѣ устроенной на внутренней покатости вала около прохода оказалось: истлѣвшее дерево, уголь, черепки и кремневые обломки. Въ ямѣ у лѣваго конца укрѣпленія (фланка)—найдено дно и нѣсколько черепковъ отъ горшка черной глины; эта яма длиною около 4 метровъ, неглубокая, съ извѣстняковымъ дномъ. Въ ямѣ у праваго фланка (діаметромъ 4 мет. и глубиною 42 сант.) найдено много: черепковъ, костей, съѣдомыхъ животныхъ и птицъ и цѣлая кучка кремневыхъ кусковъ.

По сравненію найденныхъ здѣсь черепковъ съ черепками, оказавшимися въ описанномъ выше центральномъ курганѣ, они оказались болѣе искустной выдѣлки и значительно тоньше. Кремни здѣсь безъ обдѣлки, видимо составляли запасъ для огнивъ.

Изъ такихъ данныхъ, я прихожу къ заключенію, что: первая яма была пороховымъ погребомъ, вторая—служила основаніемъ шалаша—кухни, третья—была основаніемъ шалаша для начальника и четвертая—служила основаніемъ шалашу—кладовой.

Остальные пять ямъ, ничтожныя по размѣрамъ, были, либо подъ шалашами людей гарнизона, либо служили подспорьемъ первымъ.

Крестьяне сосѣдней деревни Гать, говорили мнѣ, что они прежде находили въ этомъ укрѣпленіи и вокругъ него остатки оружія и деньги.

Одинъ изъ такихъ крестьянъ заявилъ мнѣ, что онъ тамъ нашелъ мѣдную монету, величиною съ двухкопѣечникъ, но бросилъ ее, такъ какъ никто ее не принималъ отъ него, какъ не похожую на обиходныя наши монеты.

Изслѣдуемое укрѣпленіе обращено фронтомъ къ г. Орлу, слѣдовательно его защитники принадлежали къ числу противниковъ войскъ находившихся въ Орлѣ.

Оно прикрываетъ сліяніе р. Цона съ Окою, при томъ такъ, что если бы войска изъ Орла двинулись на деревню Гать, для обхода укрѣпленія справа, то гарнизону его стоило только переправиться черезъ р. Цонъ и онъ былъ бы прикрытъ отъ противника Окою и отъ Орла Цономъ; если бы отъ Карачева двинулись войска въ обходъ укрѣпленія съ запада, то гарнизону было бы достаточно переправиться чрезъ Оку и онъ прикрылся бы ею, какъ отъ обходящаго противника, такъ и отъ Орла. Въ то же время, гарнизонъ укрѣпленія всегда имѣлъ связь съ Кромами и могъ перейти въ наступленіе на Орелъ. Хозяйственныя условія для гарнизона также были обезпечены удачнымъ выборомъ мѣста подъ укрѣпленіе.

Кто же изъ противниковъ Орловскихъ войскъ могъ построить это укрѣпленіе?

Татары никогда не строили укрѣпленій (Казанская крѣпость была едва ли не единственнымъ исключеніемъ); тѣмъ паче они не могли, при быстрыхъ своихъ набѣгахъ, заниматься постройкою такихъ укрѣпленій, какъ изслѣдуемое, возвести которое едва ли мыслимо скорѣе 4—5 дней. Да, при томъ, не только Ордынскіе, но и Крымскіе татары проходили Орловскій край совершенно безвозбранно до Серпухова и вообще до средняго теченія Оки, гдѣ была собственно *оборонительная* линія государства: Тула, Крапивна, Брянскъ, Калуга и всѣ засѣчныя линіи составляли только *передовую* линію, а Мценскъ, Болховъ, Орелъ, Ливны, Елецъ и т. п. были только *наблюдательными постами*. Не противъ нихъ же приходилось строить укрѣпленія? Ихъ татары обходили самымъ спокойнымъ образомъ.

Въ № 30 „Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1861 годъ была помѣщена статья, въ которой указывается, что извѣстный польскій партизанъ Лисовскій, послѣ боя съ княземъ Пожарскимъ, въ 1616 году, у Царева-Брода на р. Орликѣ, укрѣпился у мѣста сліянія Цона съ Окою, въ 7 верстахъ отъ Орла, близъ д. Гать. Это указаніе очень многіе считаютъ вѣрнымъ, основываютъ на немъ свои заключенія и называютъ самое укрѣпленіе „*Лисовскимъ курганомъ*“. *)

Не касаясь уже того, что Лисовскій (по извѣстію той же статьи, основанной на преданіи) укрѣпился у д. Гати послѣ удачнаго для него дѣла у Царева-Брода, только для того, чтобы, на другой день совершить сказочный переходъ въ 150 верстъ, чрезъ Кромы въ Болховъ,—нельзя не обратить вниманія на то, что такого укрѣпленія какъ разсматриваемое нельзя построить въ одну ночь, даже болѣе совершенными инструментами, чѣмъ могли быть въ отрядѣ Лисовскаго, а тѣмъ паче послѣ боя и при томъ въ такомъ грунтѣ какой находится у этого укрѣпленія.

Укрѣпленіе построено человѣкъ на 200 и можетъ вмѣстить въ себя ни какъ не болѣе 300 человѣкъ. Какъ же помѣстить въ немъ 3000 человѣкъ бывшихъ въ отрядѣ Лисовскаго въ дѣлѣ у Царева-Брода?

Не проще ли допустить, что Лисовскій, послѣ сказаннаго боя, отошелъ къ д. Гать, гдѣ расположился въ лѣсу, опираясь своимъ лѣвымъ флангомъ на существовавшее уже тогда укрѣпленіе у устья Цона; что вполнѣ соотвѣтствуетъ величинѣ отряда Лисовскаго и тому обстоятельству, что отрядъ Пожарскаго оставался у Царева-Брода, т. е. къ С. З. отъ Гати.

Мнѣ пришлось слышать отъ жителей этой послѣдней деревни преданіе о какой-то большой битвѣ, кого-то, съ кѣмъ-то возлѣ укрѣпленія; но въ этомъ преданіи не упоминалось ни о сказочномъ, безпримѣрномъ въ дѣйствительности переходѣ въ 150 верстъ въ сутки, ни о баснословной постройкѣ въ одну ночь укрѣпленія. Видно нынѣшнее

*) Къ сожалѣнію это неправильное указаніе нашло мѣсто и въ болѣе серьезныхъ статьяхъ и даже цитируется какъ документальное данное.

поколѣніе и деревенскихъ жителей относится болѣе осмысленно къ своимъ преданіямъ.

Обратимся теперь къ извѣстнымъ историческимъ даннымъ.

Послѣ занятія первымъ самозванцемъ Чернигова 25 октября 1604 года, штурмовъ имъ Новгорода-Сѣверскаго 14-го и въ ночь съ 17 на 18 ноября того же года и возмущенія Путивльскаго воеводы Масальскаго-Рубца, Лжедимитрію предались: Рыльскъ, Сѣвскъ, Комарницкая волость, Борисовъ-Городокъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Курскъ, Ливны, Елецъ, Воронежъ, Валуйки и Кромы.

Вслѣдствіе этого естественно: съ одной стороны Царь Борисъ принялъ мѣры къ сбору рати противъ мятежниковъ, а съ другой— сторонники самозванца готовились къ противудѣйствію царскимъ войскамъ; по этому князь Мстиславскій съ княземъ Дмитріемъ Шуйскимъ и 40—50 тысячами ополченія, собраннаго у Калуги, двинулись къ Новгороду-Сѣверскому, куда достигли 18 декабря; самозванецъ же, кромѣ усиленія своего отряда, озаботился сосредоточеніемъ своихъ сторонниковъ у г. Кромъ, наиболѣе выдающагося передоваго пункта, противъ Шереметьева, находившагося въ Орлѣ.

Бой подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ 21 декабря и разгромъ самозванца подъ Добрыничами 21 января 1605 г. были причинами безцѣльныхъ движеній и сидѣнья царскихъ войскъ до апрѣля и выжидательнаго положенія самозванца до 13 мая.

Вотъ этимъ то промежуткомъ времени, начальникъ войскъ въ Кромахъ Григорій Акинфіевъ и атаманъ Донскихъ казаковъ Корела, пользовались, что бы усилить свое положеніе въ Кромахъ, гдѣ они устроили также, кромѣ наружной деревянной ограды, еще внутренній земляной валъ со рвомъ и землянками отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, внутренній острогъ какъ цитадель и выходы какъ контръ-апроши.

А такъ какъ Кромы могли легко подвергнуться нападенію царскихъ войскъ изъ: Орла, Болхова и Карачева, то тѣ же энергическіе Кромскіе военачальники устроили линію заставъ, тщательно укрѣпивъ ихъ, для: наблюденія, своевременнаго оповѣщенія и удобнѣйшаго перехода въ наступленіе.

Къ числу такихъ укрѣпленныхъ заставъ, по моему мнѣнію, принадлежатъ по Цону: разсматриваемое укрѣпленіе у д. Гати, подобное же укрѣпленіе близь с. Юшкова, д. Корелки (вѣроятно по имени атамана), у с. Городища (гр. Комаровскаго), а также западнѣе Кромъ: у д. Лебяжьей, при с. Корово-Городище и вѣроятно еще по линіи отсюда къ с. Городище Комаровскаго. *)

Съ выступленіемъ Шереметьева изъ Орла весною 1606 года подъ Кромы, ему пришлось атаковать укрѣпленіе у д. Гати и вести тотъ бой, который остался въ преданіи жителей этой деревни и который былъ причиною тому, что жители Гати находили не мало костей вокругъ этого укрѣпленія; чего не могло быть при поспѣшномъ бѣгствѣ Лисовскаго, при томъ условіи, что его противникъ не могъ тронуться съ мѣста боя у Царева-Брода.

Типъ этого укрѣпленія, остатки найденные въ немъ и, такъ сказать цѣлость его указываютъ на то, что оно было возведено въ началѣ XVII вѣка.

А. Н. Ш.

*) Карта этихъ мѣстъ приложена къ докладу.

Къ матеріаламъ для біографіи Гавріила,

Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

Первая четверть истекающаго столѣтія была періодомъ особенно сильнаго литературнаго возбужденія въ средѣ русскаго образованнаго общества. По словамъ одного изслѣдователя русской литературы—Галахова, въ царствованіе Александра Благословеннаго „литературный интересъ господствовалъ въ публикѣ и надъ публикой, потому что приходился ей по плечу и по сердцу. Съ нимъ не могли состязаться другіе интересы... Знакомство съ литературой, съ такъ называемою изящной словесностью, служило признакомъ цивилизаціи, своего рода знакомъ умственнаго отличія. Собственныя заслуги въ этой словесности еще болѣе возвышали личность въ обществѣ. Даровитый писатель быстро становился общеизвѣстнымъ человѣкомъ“ Даже обычныя упражненія въ писаніи различныхъ литературныхъ произведеній считались въ то время признакомъ высшей образованности, дѣломъ моды, требованіямъ которой нельзя было неповиноваться. При такомъ общественномъ убѣжденіи неудивительно, что литературными трудами, писаніемъ различныхъ стиховъ и стишковъ занимались чуть ли не поголовно всѣ, кто хотя не много былъ знакомъ съ версификаціей русскихъ стиховъ.

Эта, такъ сказать, литературная горячка, вслѣдствіе тѣсной связи различныхъ слоевъ русскаго общества, не могла не отозваться громкимъ эхомъ и въ средѣ русскаго духовенства того времени. И мы, дѣйствительно, видимъ что духовенство, всегда зорко слѣдившее за движеніями происходившими въ современномъ ему обществѣ, стало и само испытывать свои силы въ писаніи стиховъ на различныя темы, такъ какъ оно не находило для священнаго сана дѣломъ предосудительнымъ и унизительнымъ служеніе музамъ. Тѣмъ болѣе правиленъ былъ взглядъ тогдашняго духовенства на этотъ предметъ, что перо ихъ музы было посвящено по преимуществу на служеніе „истинѣ святой“ духовные

пѣты того времени въ своихъ стихотвореніяхъ воспѣвали мучениковъ религіозной идеи, библейскія событія и т. п. Сама духовная школа, кажется, содѣйствовала развитію стихотворной маніи среди духовнаго сословія, такъ какъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ того времени на изученіе русскаго языка обращалось несравненно большее вниманіе, чѣмъ теперь; учащееся юношество въ стѣнахъ своей школы не только теоретически изучало родной языкъ во всѣхъ формахъ его проявленія, но и практически упражнялось въ писаніи различныхъ видовъ литературныхъ произведеній. Въ курсъ семинарскихъ наукъ напримѣръ, входила пінтика и версификація, изученіе которыхъ требовало отъ питомца духовной школы не только теоретическаго усвоенія и соображеній, но и соотвѣтствующихъ упражненій. Преподаватели этихъ наукъ заставляли своихъ учениковъ писать стихи на различные мотивы. Вотъ почему въ семинарскихъ библіотекахъ и архивахъ и теперь еще сохраняются сборники виршъ непризванныхъ поэтовъ семинарской бурсы.

Въ этомъ отношеніи духовенство Орловской епархіи не отставало отъ духовенства другихъ губерній. Въ церковно-историческомъ музеѣ при Орловской Духовной Семинаріи хранятся вещественные памятники, которые показываютъ, на сколько сильно была развита страсть къ писательству стиховъ среди мѣстнаго духовенства и его юношества. Впрочемъ памятники эти имѣютъ односторонній характеръ. Стихотворенія мѣстныхъ духовныхъ пінтовъ, хранящіяся въ семинарскомъ музеѣ, только воспѣваютъ доблести мѣстныхъ іерарховъ по случаю выдающихся обстоятельствъ ихъ жизни. Прямой выводъ отсюда, конечно, тотъ, что перо ихъ музы особенно усиленно работало въ важныя минуты епархіальной жизни. Всякій годъ, въ день именинъ своихъ, архіерей получалъ изъ рукъ духовнаго пінта или по почтѣ поздравительныя вирши. Въ день свѣтлаго праздника воскресенія Христова рождества и новаго года мѣстному преосвященному преподносились услужливыми поэтами цѣлыя тетради съ привѣтственными виршами. Перемѣщеніе мѣстнаго епископа въ другую епархію, день прощанія съ нимъ, самый отъѣздъ его на мѣсто новаго назначенія—все это также служило

поводомъ для краснорѣчиваго изліянія сыновнихъ чувствъ въ стихотворной формѣ.

Благодаря этому, данныя стихотворенія могутъ имѣть и дѣйствительно имѣютъ большой историческій интересъ. Правда, вирши эти не блещутъ художественной красотой; но не въ формѣ ихъ значеніе. На основаніи этихъ стихотвореній можно составить довольно полное представленіе о характерѣ отношеній епархіальнаго архіерея къ пасомымъ, и наоборотъ, можно прослѣдить, какія чувства питала къ мѣстному епископу его паства и въ частности духовенство. Короче сказать, при всей антихудожественной формѣ подобныхъ виршей, послѣдніе являются для насъ какъ бы зеркаломъ въ которомъ отражается соціальная картинка изъ сферы епархіальнаго міра.

Къ разряду подобныхъ стихотвореній принадлежатъ и обратившіе на себя наше вниманіе—„Стихи на отбытіе преосвященнаго Гавріила изъ Орловской паствы въ Екатеринославль“.

Авторомъ этихъ виршъ, какъ видно изъ подписи, былъ „іерей Маркеллъ Монастыревъ“. За отсутствіемъ положительныхъ данныхъ, къ сожалѣнію, нельзя опредѣлить, въ какихъ отношеніяхъ онъ стоялъ къ преосвященному Гавріилу. Впрочемъ въ этомъ стихотвореніи можно находить нѣкоторыя основанія для предположенія, что поэтъ былъ, по всей вѣроятности, регентомъ архіерейскаго хора или пѣвчимъ. Такое предположеніе какъ-то невольно возникаетъ при чтеніи означенныхъ прощальныхъ виршъ. Такъ, напримѣръ, это стихотвореніе написано въ формѣ четырехъ-голосной кантаты, при чемъ первые четыре куплета назначены для пѣнія solo каждымъ изъ четырехъ голосовъ, а послѣдній—для исполненія его всѣмъ хоромъ. Намъ думается, что для этихъ виршъ была сочинена и вокальная музыка; только ноты не дошли до насъ. Съ другой стороны, въ разсматриваемомъ стихотвореніи между прочимъ выставляются на видъ добрыя отношенія преосвященнаго Гавріила къ хору; при этомъ поэтъ называетъ этого архіерея „сладостнымъ пѣвцомъ“. Очевидно, Владыка обладалъ хорошимъ голосомъ, умѣлъ пѣть самъ и любилъ искусное пѣніе.

Кто бы впрочемъ ни былъ авторомъ даннаго стихотворенія, оно само по себѣ можетъ имѣть для насъ нѣкоторый интересъ. Этотъ интересъ заключается не въ художественности даннаго стихотворенія, такъ какъ объ этомъ не можетъ быть и рѣчи (вирши эти не выдерживаютъ суда даже снисходительной критики); но—въ томъ, что стихотвореніе это важно, какъ матеріалъ для характеристики преосвященнаго Гавріила, его отношеній къ паствѣ; какъ иллюстрація къ исторіи отъѣзда этого епископа изъ Орла.

Вирши духовнаго пѣвца Мерцалова показываютъ, что ближайшіе подчиненные питали къ преосвященному Гавріилу добрыя чувства, такъ какъ этотъ владыка заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе. По словамъ поэта, преосвященный Гавріилъ для паствы своей „былъ всегда душой неизмѣннымъ отцомъ и покровителемъ“, который былъ такъ дорогъ для сердца каждаго Орловскаго гражданина. Такъ какъ любовь является значительнымъ началомъ общественныхъ отношеній; то и не удивительно, что епархіальная жизнь текла мирно и тихо. Къ сожалѣнію, счастье это не могло ужиться долго. Преосвященный Гавріилъ, послѣ семилѣтняго управленія Орловско-Сѣвскою епархіей, долженъ былъ покинуть Орелъ, такъ какъ въ половинѣ 1828 года онъ былъ переведенъ въ Екатеринославскую епархію съ титуломъ „Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго“. Вѣсть о переходѣ преосвященнаго Гавріила удручающимъ образомъ подѣйствовала на ближайшихъ его сослуживцевъ, уже успѣвшихъ заручиться у него довѣріемъ или расположеніемъ. Въ головѣ каждаго изъ нихъ пронеслись длинной вереницею добрыя воспоминанія о мирной жизни при этомъ владыкѣ; а неизвѣстность будущаго невольно заставляла ихъ призадумываться надъ вопросомъ, какъ пойдетъ жизнь при новоназначенномъ епископѣ Никодимѣ. Такое психическое состояніе своихъ сотоварищей по службѣ поэтъ выразилъ въ такихъ словахъ:

„Какъ сладко было пріучаться
„Съ Тобою жить въ любви, Отецъ;
„И какъ же горько разставаться
„Съ Тобой, нашъ сладостный пѣвецъ!

При такомъ состояніи духа приближенныхъ къ преосвященному Гавріилу лицъ, наступилъ день отъѣзда Владыки въ Екатеринославль. Такъ какъ, въ день прощанія съ кѣмъ бы то ни было, человѣкъ чувствуетъ себя нѣсколько нервозно и мягко; то неудивительно, что часъ разлуки съ уважаемымъ преосвященнымъ вызвалъ у многихъ слезы на глазахъ. Вотъ почему поэтъ и восклицаетъ патетически:

„Ударилъ часъ! Проститься должно
„Съ Тобой, дрожайшій нашъ Отецъ,
„И горькихъ слезъ уже не можно
„Скрывать внутрь горестныхъ сердецъ!

Въ эту минуту, минуту прощанья, любившіе Владыку и любимые имъ сослуживцы, по словамъ поэта, чувствуютъ всю тяжесть своего сиротства. Вотъ отъ лица этихъ-то скорбящихъ сослуживцевъ поэтъ и говоритъ:

„Настала скорбная минута:
„Мы всѣ остались сироты!
„Куда итти искать пріюта.
„Когда идешь въ край далекій ты?

Въ этотъ тяжелый моментъ прощанія, въ видахъ собственнаго утѣшенія, каждому приближенному хотѣлось, чтобы отъѣзжающій Владыка и у Чернаго моря остался душой своей неизмѣннымъ для Орловцевъ. И подобное желаніе поэтъ выражаетъ въ слѣдующемъ четверостишіи:

„Прости предметъ непремѣненъ,
„Приблизился разлуки часъ,
„Но будь, отецъ, къ намъ неизмѣненъ,
„Какъ былъ всегда, душой для насъ.

Такая сердечная исповѣдь, съ точки зрѣнія поэта, могла показаться преосвященному Гавріилу слишкомъ нравоучительною; поэтому версификаторъ проситъ владыку простить

„Гласъ преданныхъ ему сердецъ“.

Въ заключеніе же выражается напутственное пожеланіе, чтобы—

„Горній Ангелъ Твой хранитель
„Да сохранитъ Тя до конецъ"!

Таково содержаніе прощальныхъ виршей, какими былъ почтенъ при отъѣздѣ своемъ изъ Орла преосвященный Гавріилъ; но для полноты приводимъ въ цѣломъ составѣ это стихотвореніе.

Стихи на отбытіе Преосвященнаго Гавріила изъ Орловской паствы въ Екатеринославль.

ДИСКАНТЪ.

Ударилъ часъ! проститься должно
Съ Тобой, дражайшій нашъ отецъ.
И горькихъ слезъ уже не можно
Скрывать внутрь горестныхъ сердецъ.

АЛЬТЪ.

Настала скорбная минута:
Мы всѣ остались сироты!
Куда итти искать пріюта,
Когда идешь въ край дальній Ты?

ТЕНОРЪ.

Какъ сладко было пріучаться
Съ Тобою жить въ любви, Отецъ.
И какъ же горько разставаться
Съ Тобой, нашъ сладостный пѣвецъ!

БАСЪ.

Прости предметъ непремѣненъ,
Приблизился разлуки часъ;
Но будь Отецъ, къ намъ неизмѣненъ,
Какъ былъ всегда душой для насъ!

В С Ѣ (хоромъ).

Прости, отличный Покровитель,
Гласъ преданныхъ Тебѣ сердецъ;
И горній Ангелъ Твой Хранитель
Да сохранитъ Тя до конецъ!

Сочинилъ іерей Маркеллъ Мерцаловъ.

$18\frac{II}{7}97$ Сообщилъ *И. Богдановъ.*

г. Орелъ.

Изъ фамильнаго собранія бумагъ до рода дворянъ Юрасовскихъ относящихся.

Гуверперъ прошлаго столѣтія.

„1775 года іюля....контрактъ сей учиненъ промежъ отставнымъ „Капитаномъ Денисомъ Васильевичемъ Юрасовскимъ и французомъ „Графомъ Генрихомъ-де-Бланжія на три года.

„Я нижеподписавшійся графъ Бланжія, обезуюсь обучать обоихъ „сыновей Дениса Васильевича малолѣтнихъ барчуковъ Петра и Алексея „не только языкамъ французскому и нѣмецкому, но также и слав„нымъ манерамъ; обезуюсь какъ за ними малолѣтними Петромъ и „Алексѣемъ Денисьевичами, такъ и за всѣми людьми ихъ окружаю„щими, имѣть смотрѣніе зоркое и неустанное: обезуюсь спать съ ними „вмѣстѣ въ отдѣльной горницѣ и ѣздить въ деревню и всюду, куда бы „Денисъ Васильевичъ съ дѣтьми и со всею фамиліею своею ни по„ѣхалъ бы. Обезуюсь обязанности эти исполнять какъ то честному „и порядочному человѣку надлежитъ. Я же съ своей стороны обе„щаюсь заплатить ему, графу Бланжія за каждый годъ по 200 рублевъ, „а всего значитъ 600 рублевъ; платить ихъ обязуюсь по третямъ года

„впередъ и первую треть, едва вступивши въ домъ мой. Обезуюсь „сшить по парѣ платья новаго въ году, когда только онъ графъ „Бланжія того захочетъ. Обедать и ужинать онъ, Бланжія будетъ со „мною и все то, что буду ѣсть и пить и я самъ. Кромѣ того обе„зуюсь еще дать ему отдѣльную горницу во флигелѣ со всѣмъ пол„нымъ приборомъ. Представить коляску лѣтомъ тройкою, а зимою сани „парою для его, съ дѣтьми моими катанія, да еще кучеровъ двухъ, „да конюха, да лакея въ ливреѣ, да еще двухъ крѣпостныхъ дѣвокъ „по его, графа Бланжія выбору, для смотрѣнія за его отдѣльнымъ ка„бинетомъ. Всѣ эти лошади и люди всегда должны быть въ его пол„нѣйшей диспозиціи. Ко всему сему прибавлять кажись бы и ничего, „но я графъ Бланжія полагаю не лишнимъ, коли для вящаго пази„данія прибавлено будетъ, что я не столь за изрядным жалованіемъ „сколь за благодарнымъ пріемовъ гонюсь“.

На подлинномъ контрактѣ подписано:
Капитанъ Денисъ Юрасовскій.

Сообщилъ членъ Орловской ученой архивной
коммиссіи *А. К. Юрасовскій.*

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Орловской ученой архивной коммиссіи за 1897 годъ.

1) Разборъ и разработка архивныхъ документовъ.

Дѣятельность Орловской архивной Коммиссіи по разбору и разработкѣ архивныхъ документовъ въ отчетномъ году продолжалась въ томъ же направленіи, какъ и въ предшествовавшемъ году.

Разборомъ и разработкою архивныхъ документовъ занимались члены Коммиссіи А. Н. Шульгинъ, И. А. Богдановъ и С. М. Яницкій. А. Н. Шульгинъ, съ цѣлью изслѣдованія причинъ возведенія кургановъ и городищъ, находящихся въ Орловской губерніи, а также для опредѣленія эпохи этихъ построекъ и государственаго значенія ихъ въ дѣлѣ обороны русскаго края, занимался розысканіемъ документальныхъ для того данныхъ въ ученомъ архивѣ главнаго штаба, гдѣ и нашелъ „Карту большого чертежа, составленную при царѣ Борисѣ Годуновѣ и изданную въ 1614 году при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ". Съ этой карты А. Н Шульгинымъ снята копія и отлитографирована нѣсколько экземпляровъ ея, а также снята копія съ выписки изъ „Книги большому чертежу по именному Указу Великаго Князя Михаила Федоровича 1627 года". Для того чтобы имѣть понятіе о разстояніяхъ и границахъ областей средне-русской страны, современной составленію карты большого чертежа, А. Н. Шульгинъ сдѣлалъ выборку изъ книги большаго чертежа и составилъ новую карту, помѣстивъ въ центрѣ ея Орловскую губернію съ окружавшею ея границей Руси въ 1356 году и съ обозначеніемъ границы Московскаго государства 1618 г. На этой картѣ имъ нанесены: засѣки, города, крѣпости, городища, сторожи, валы и т. п. укрѣпленія.

Затѣмъ кромѣ того А. Н. Шульгинымъ сдѣлано описаніе найденныхъ имъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ древностей, добытыхъ въ 1876 г. въ Болховскомъ уѣздѣ, при д. Тереховой.

2) Членомъ Коммиссіи И. А. Богдановымъ, изъ находившихся въ его распоряженіи документовъ, составлены слѣдующіе рефераты: а) къ матеріаламъ для біографіи Гавріила Епископа Орловскаго и Сѣвскаго и б) опытъ краткаго описанія Орловской губерніи въ географическомъ, орографическомъ, геологическомъ, техническомъ и климатическомъ отношеніяхъ.

3) Членовъ Коммиссіи С. М. Яницкимъ, на основаніи рукописей о. Архимандрита Макарія и другихъ матеріаловъ, составленъ историко-біографическій очеркъ объ о. Макаріи. Очеркъ этотъ, а также дневникъ о. Макарія, дневникъ келейника его Орлова и нѣкоторые изъ не напечатанныхъ трудовъ о. Макарія были отпечатаны въ отчетномъ году Архивною Коммиссіею въ количествѣ 2000 экземпляровъ. На печатаніе этого сборника израсходовано было всего 415 р. 40 коп. пособія же на изданіе получено 542 р. 16 коп.

4) Членомъ Коммиссіи А. К. Юрасовскомъ, изъ фамильнаго собранія бумагъ до рода дворянъ Юрасовскихъ относящихся, сообщенъ контрактъ, составленный въ 1775 году отставнымъ Капитаномъ Денисомъ Васильевичемъ Юрасовскимъ съ гувернеромъ французомъ Графомъ Генрихомъ-Де-Вланжія".

5) Просмотромъ рукописей, поступившихъ въ Коммиссію въ отчетномъ году, занимались члены Коммиссіи Г. М. Пясецкій и А. Н. Шульгинъ.

6) Разборомъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ Орловской губерніи архивная Коммиссія въ отчетномъ году не занималась, но правителемъ дѣлъ Коммиссіи С. А. Блохинымъ просматривались архивныя описи дѣламъ присутственныхъ мѣстъ другихъ губерній, присылаемыя въ Коммиссію на заключеніе. Имъ просмотрѣны были слѣдующія описи:

1) Полтавской Казенной Палаты за время съ 1831 по 1879 г.

2) Казначействъ Черниговской губерніи 83 описи.

3) Подольской Казенной Палаты пять описей 23215 дѣламъ за 1795—1856 г. г.

и 4) Полтавскаго губернскаго Казначейства.

2) Археологическія изслѣдованія.

Въ отчетномъ году членомъ Коммиссіи А. Н. Шульгинымъ произведены были раскопки древнихъ могильниковъ, находящихся въ 400 саж. къ С. отъ впаденія р. Цона въ р. Оку, между двумя проселочными дорогами изъ д. Гать къ мельницѣ и хутору Цонъ, а также произведены были изслѣдованія старинныхъ укрѣпленій, находящихся на склонѣ лѣваго берега рѣки Оки, при впаденіи въ нея р. Цона.

При раскопкахъ этихъ кургановъ найдено: въ первомъ-почти совершенно цѣльный скилетъ, въ насыпи второго кургана черепки черной и красной глины съ весьма грубыми узорами, въ центрѣ кургана оказался кремень, обдѣланный въ видѣ наконечника стрѣлы, костякъ значительно истлѣлъ, въ особенности въ средней части его, голова сохранилась лучше всего, но и то меньше чѣмъ перваго скилета; въ насыпи третьяго кургана костякъ найденъ почти совершенно истлѣвшимъ съ остатками головы, у мѣста пояса оказалось двѣ половинки мѣдной рѣшетчатой пластинки, а на лучевой кости правой руки браслетъ, свитой изъ трехъ прутьевъ красной мѣди.—Составленныя А. Н. Шульгинымъ карты кургановъ и укрѣпленій, а также черепа и найденныя вещи представлены имъ въ Архивную Коммиссію. Для опредѣленія къ какому народу и племени принадлежали эти черепа Архивная Коммиссія препроводила ихъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

При раскопкахъ, находящихся внутри укрѣпленія, 9-ти ямъ найдены были кремневые обломки, черепки, дерево, уголь и кости съѣдомыхъ животныхъ и птицъ. По словамъ крестьянъ сосѣдней деревни Гать въ этомъ укрѣпленіи и во кругъ него въ прежнее время находили остатки оружія и деньги.—О произведенныхъ раскопкахъ могильниковъ и изслѣдованіи старинныхъ укрѣпленій А. Н. Шульгинымъ представленъ былъ подробный докладъ.

Музей и библіотека.

Еще въ прошломъ отчетномъ году г. Предсѣдателемъ Архивной Коммиссіи Его Превосходительствомъ А. Н. Трубниковымъ возбужденъ

былъ вопросъ объ учрежденія губернскаго музея при архивной коммиссіи, при чемъ имъ предоставлено было особое помѣщеніе въ зданіи губернскаго правленія для устройства этого музея. Особою подкомиссіею составленъ былъ проектъ организаціи музея по типу губернскихъ музеевъ, существующихъ уже въ другихъ городахъ. Музей этотъ предположено организовать изъ 12 отдѣловъ: 1) географическаго, 2) естествовѣдѣнія, 3) этнографіи, 4) археологіи и нумизматики, 5) церковно-историческаго, 6) историческаго и архивнаго, 7) народнаго образованія, 8) сельско-хозяйственнаго, 9) промышленно-торговаго, 10) научнаго, 11. литературнаго и 12) художественнаго.

Коммиссія, утвердивъ составленную программу организаціи музея, поручила членамъ своимъ Ф. Ф. Похвалинскому и К. В. Ферро принять помѣщеніе, назначенное подъ музей, и озаботиться устройствомъ его, для чего открыло кредитъ въ 200 руб. изъ суммъ Коммиссіи на пріобрѣтеніе шкафовъ и витринъ и организовала подписку для составленія средствъ на пріобрѣтеніе надлежащей для музея обстановки и мебели. Затѣмъ Коммиссія, принимая во вниманіе скудность своихъ средствъ для пріобрѣтенія предметовъ въ хранилище музея, постановила обратиться къ мѣстному епархіальному начальству, къ гг. предводителямъ дворянства, представителямъ земства и администраціи, а также къ существующимъ губернскимъ музеямъ, ученымъ учрежденіями, частнымъ лицамъ и въ правленія фабрикъ, заводовъ и иныхъ промышленныхъ и коммерческихъ учрежденій о содѣйствіи къ доставленію въ организуемый музей предметовъ соотвѣтствующихъ вышеуказанной программѣ. На призывъ Коммиссіи откликнулись нѣкоторыя учрежденія и лица и пожертвованія стали поступать. Кромѣ 200 р. ассигнованныхъ Коммиссіею на устройство музея, поступило пожертвованій на тотъ же предметъ 111 р. а всего вмѣстѣ съ деньгами вырученными отъ продажи стараго шкафа Коммиссіи поступило на устройство музея 351 р. израсходовано же 373 р. 46 коп. при чемъ перерасходъ въ суммѣ 22 р. 46 коп. принялъ на себя членъ Коммиссіи завѣдующій музеемъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій.

7-го Декабря 1897 года послѣдовало открытіе губернскаго музея и освященіе отведеннаго подъ музей помѣщенія. Въ теченіе отчетнаго года въ хранилище музея поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ г-жи Зуровой серебряный ларчикъ древней филиграневой работы съ финифтью, украшенный камнями; 2) Н. П. Римскаго-Корсакова—славяно-русскій лексиконъ 1653 г. 3) отъ П. И. Шукина—описаніе его музея съ фотографическими снимками, описаніе архива и опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей, хранящихся въ его музеѣ; 4) отъ Александра Каэтановича Хросцицкаго—письмо Свят. Тихона Задонскаго, адресованное къ свящ. Платонову; 4) А. Н. Шульгина—одинъ экземпляръ карты „Большого Чертежа", воспроизведенной Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ найденныхъ имъ при раскопкахъ; 5) С. А. Цурикова—древній глиняный горшокъ съ обоженными костями; 6) отъ Г. Н. Воронкова: а) старинные серьги золотые съ жемчугомъ, б) кости мамонта, в) раковины, г) древняя русская азбука, д) рукописи: кондакъ и чудеса и сказанія о св. Василіи; 6) отъ Конторы Хмѣлинецкихъ имѣній свекло-сахарнаго завода—образцы производства завода; 7) отъ Императорской Археологической Коммиссіи—58 золот. серебряныхъ копѣечекъ Царя Михаила Федоровича въ глиняной кубышечкѣ; 8) отъ М. Г. Савиной—бюстъ И. С. Тургенева; 9) отъ г. Воронкова—описаніе обрѣтенія мощей св. Дмитрія Ростовскаго; 10) отъ В. П. Подлинева—кубышка, найденная въ имѣніи его въ селѣ Добрунѣ Сѣвскаго уѣзда съ 24 монетами временъ Іоанна Грознаго; 11) отъ А. К. Юрасовскаго—желѣзная кольчуга, найденная въ сельцѣ Сурьяновѣ Болховскаго уѣзда въ 1897 году, два бердыша временъ царя Алексѣя Михайловича съ выгравированными орлами и одно копье на древкѣ; 12) отъ И. М. Ярошева—Брюсовъ календарь, Письмовникъ 1789 г., Врачебникъ 1792 г., Указъ Петра Великаго 1722 г.; 13) отъ Н. С. Домбровскаго—30 монетъ медалей иностранныхъ; 14) отъ П. П. Ѳомина—два выплавка на березѣ снятыхъ съ деревьевъ Брянскихъ лѣсовъ; 15) отъ барона Д. П. Дальгеймъ—металическія украшенія съ фи-

нифтью, найденныя при селѣ Борисовѣ Чемлыжской волости Сѣвскаго уѣзда на мѣстѣ становища Бориса Годунова въ 1598 г. и бурмицкія ложки въ бронзовой оправѣ; 16) отъ А. Н. Трубникова—два гигантскихъ черепа, двѣ берцовыхъ кости допотопныхъ животныхъ и вѣтхая стальная кольчуга; 17) отъ К. В. Ферро—комодъ краснаго дерева для нумизматики, опаковая ваза, два сфинкса терракотовые, два бронзовыхъ шандала съ хрусталемъ; 18) отъ Н. Г. Тетера—портретъ Орловскаго урожденца профессора Грановскаго.

Въ библіотеку Коммиссіи, кромѣ трудовъ Архивныхъ Коммиссій, поступило 38 книгъ разныхъ названій.

Денежныя средства Коммиссіи.

Къ 1 Января 1897 года оставалось . . . . . 565 р. 10 к.

Поступило:

Поступило % по книжкѣ сберегательной кассы . . .	26 „	45 „
членскаго взноса	34 „	—
за проданныя изданія Архивной Коммиссіи	118 „	80 „
пособія на изданія трудовъ о. Макарія	292 р.	16 к.
изъ Коммиссіи пособій при Императорской Академіи наукъ на воспитаніе дѣтей умершаго члена Коммиссіи А. Г. Пупарева	178 „	96 „
А всего съ остаткомъ . . .	1215 р.	47 к.

Израсходовано:

Выдано вдовѣ Пупарева и отослано въ женскую гимназію и въ Строгановское училище на воспитаніе дѣтей Пупарева	217 р.	76 к.
Уплачено типографіи	199 „	—
За бумагу для изданій Ком. и брошюровку	279 „	53 к.
За разборъ архивныхъ описей и переписку	70 „	—

Въ литографію за напечатаніе картъ	39	„ —	к.
На устройство музея	240	„ —	„
На расходы по молебну при открытіи музея	5	„ 30	„
За напечатаніе объявленія	5	„ 40	„
За доставленныя изъ Болховскаго уѣзда кости мамонта	1	„ —	„
	1056	р. 99	к.
Затѣмъ остается къ 1 Января 1898 года	158	р. 48	к.

Всѣхъ членовъ Коммиссіи къ 1 Января 1897 года состояло 125.
Въ 1897 г. избрано 27 членовъ
При семъ прилагается списокъ членовъ Коммиссіи.

СПИСОКЪ

гг. членовъ Высочайше утвержденной Орловской ученой архивной коммиссіи

за 1898 годъ.

Почетные члены:
- Епископъ Орловскій и Сѣвскій Митрофанъ.
- Епископъ Минскій и Туровскій Симеонъ.
- Епископъ Могилевскій и Мстиславскій Мисаилъ.
- Дмитрій Ефимовичъ Рыпкевичъ.

1) Непремѣнный членъ и Предсѣдатель коммиссіи Александръ Николаевичъ Трубниковъ.
2) Товарищъ предсѣдателя Сергѣй Алексѣевичъ Хвостовъ.
3) Правитель дѣлъ Сергѣй Александровичъ Блохинъ.

Члены коммиссіи:

4) Пармепъ Петровичъ Шепшинъ.
5) Аркадій Дмитріевичъ Столыпинъ.
6) Николай Петровичъ Римскій-Корсаковъ.
7) Владиміръ Михайловичъ Козловъ.
8) Гавріилъ Михайловичъ Пясецкій.
9) Сергѣй Никаноровичъ Савиновъ.
10) Александръ Александровичъ Потуловъ.
11) Василій Николаевичъ Телегинъ.
12) Николай Григорьевичъ Тетера.
13) Сергѣй Николаевичъ Гавриловъ.
14) Савва Васильевичъ Федоровичъ.
15) Николай Александровичъ Михайловъ.
16) Михаилъ Козьмичъ Полозовъ.
17) Василій Васильевичъ Шереметьевъ.
18) Александръ Еграфовичъ Скобельцинъ.
19) Дмитрій Николаевичъ Разуваевъ.

20) Василій Александровичъ Потуловъ.
21) Николай Евстафовичъ Савенковъ.
22) Иванъ Федоровичъ Токмаковъ.
23) Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.
24) Александръ Николаевичъ Войковъ.
25) Алексѣй Александровичъ Васильчиковъ.
26) Владиміръ Александровичъ Шеншинъ.
27) Валерій Николаевичъ Лясковскій.
28) Иванъ Ивановичъ Дубасовъ.
29) Иванъ Михайловичъ Бѣлорусовъ.
30) Нилъ Васильевичъ Кочетовъ.
31) Александръ Ивановичъ Георгіевскій.
32) Алексѣй Владиміровичъ Тригоровъ.
33) Валерій Семеновичъ Кротковъ.
34) Князь Константинъ Владиміровичъ Кекуатовъ.
35) Александръ Ивановичъ Старицкій.
36) Василій Ивановичъ Ломакинъ.
37) Яковъ Алексѣевичъ Лебединскій.
38) Яковъ Ивановичъ Горожанскій.
39) Владиміръ Максимовичъ Никольскій.
40) Свящ. Андрей Булгаковъ.
41) Свящ. Николай Ивановъ.
42) Свящ. Алексѣй Крутиковъ.
43) Свящ. Михаилъ Космодаміанскій.
44) Свящ. Тихонъ Космодаміанскій.
45) Петръ Алексѣевичъ Арбузовъ.
46) Владиміръ Михайловичъ Гладковъ.
47) Иванъ Константиновичъ Орловъ.
48) Иванъ Васильевичъ Свиридовъ.
49) Свящ Николай Никольскій.
50) Сергѣй Степановичъ Хрулевъ.
51) Федоръ Васильевичъ Татариновъ.

52) Николай Андреевичъ Евдокимовъ.
53) Николай Дмитріевичъ Волковъ.
54) Иванъ Ивановичъ Казачекъ.
55) Свящ. Илья Ливанскій.
56) Леонидъ Николаевичъ Гладковъ.
57) Александръ Ильичъ Лебединскій.
58) Николай Николаевичъ Флоринскій.
59) Свящ. Григорій Соболевъ.
60) Илья Александровичъ Автономовъ.
61) Иванъ Дмитріевичъ Некрасовъ.
62) Евгеній Ивановичъ Побѣдоносцевъ.
63) Свящ. Павелъ Крестовоздвиженскій.
64) Свящ. Яковъ Крыловъ.
65) Михаилъ Егоровичъ Давыдовъ.
66) Марья Александровна Лаврова.
67) Александръ Александровичъ Офросимовъ.
68) Владиміръ Николаевичъ Попковъ.
69) Дмитрій Ивановичъ Богалей.
70) Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.
71) Климентъ Никаноровичъ Ермаковъ.
72) Алексѣй Николаевичъ Веселовскій.
73) Василій Осиповичъ Ключевскій.
74) Василій Павловичъ Калашниковъ.
75) Михаилъ Николаевичъ Подшиваловъ.
76) Павелъ Ивановичъ Якобій.
77) Павелъ Никитьевичъ Тихоновъ.
78) Графъ Павелъ Евграфовичъ Комаровскій.
79) Иванъ Николаевичъ Корольковъ.
80) Александръ Львовичъ Анухтинъ.
81) Николай Ивановичъ Петровъ.
82) Николай Ивановичъ Троицкій
83) Петръ Ивановичъ Бартеневъ.

84) Николай Васильевичъ Покровскій.
85) Анна Андреевна Полтарацкая.
86) Леонидъ Борисовичъ Вейнбергъ.
87) Стефанъ Егоровичъ Звѣревъ.
88) Александръ Федоровичъ Селивановъ.
89) Андрей Николаевичъ Лебедевъ.
90) Владиміръ Владиміровичъ Александровъ.
91) Михаилъ Лаврентьевичъ Духопинъ.
92) Протоіерей Владиміръ Сахаровъ.
93) Владиміръ Павловичъ Подлипевь.
94) Владиміръ Александровичъ Офросимовъ.
95) Дмитрій Николаевичъ Ѳедоровъ.
96) Иванъ Александровичъ Богдановъ.
97) Андрей Петровичъ Соколовъ.
98) Карлъ Васильевичъ Ферро.
99) Владиміръ Эмиліевичъ Ромеръ.
100) Павелъ Викентіевичъ Браунъ.
101) Павелъ Александровичъ Агишевъ.
102) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Похвалинскій.
103) Валеріанъ Андреевичъ Казанскій.
104) Афонасій Викторовичъ Бордоносъ.
105) Леонидъ Михайловичъ Савеловъ.
106) Ювеналій Александровичъ Черпявскій.
107) Петръ Федоровичъ Новосилецкій.
108) Стефанъ Михайловичъ Яницкій.
109) Александръ Константиновичъ Юрасовскій.
110) Петръ Николаевичъ Сергіевскій.
111) Афанасій Алексѣевичъ Ефремовскій.
112) Аркадій Владиміровичъ Башкатовъ.
113) Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ.
114) Сергѣй Михайловичъ Поршняковъ.
115) Андрей Григорьевичъ Щегловитовъ.

116) Павелъ Ивановичъ Мисюро.
117) Сергѣй Александровичъ Цуриковъ.
118) Игнатій Климентовичъ Зинченко.
119) Егоръ Ивановичъ Назаровъ.
120) Свящ. Николай Преображенскій.
121) Протоіерей Михаилъ Бурцевъ.
122) Петръ Ивановичъ Щукинъ.
123) Сергѣй Алексѣевичъ Беэръ.
124) Стефанъ Михайловичъ Блекловъ.
125) Свящ. Митрофанъ Аѳонскій.
126) Леопольдъ Венедиктовичъ Генчель.
127) Александръ Николаевичъ Шульгинъ.
128) Александръ Александровичъ Логвиновъ.
129) Григорій Алексѣевичъ Ампелонскій.
130) Николай Савельевичъ Поповъ.
131) Сергѣй Сергѣевичъ Шеншинъ.
132) Ѳедоръ Діомидовичъ Дмитріевъ.
133) Александръ Каэтановичъ Хросцицкій.
134) Николай Сергѣевичъ Крашенинниковъ.
135) Иванъ Игнатьевичъ Пѣпкинъ.
136) Ѳедоръ Дмитріевичъ Крюковъ.
137) Андрей Николаевичъ Орловъ.
138) Петръ Андреевичъ Алпатовъ.
139) Владиміръ Матвѣевичъ Поспѣловъ.
140) Князь Валентинъ Ивановичъ Волконскій.
141) Пафнутій Егоровичъ Жердевскій.
142) Владиміръ Николаевичъ Азбукинъ.
143) Митрофанъ Пантелеймоновичъ Пучковскій.
144) Александръ Ивановичъ Барановъ.
145) Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ.
146) Михаилъ Владиміровичъ Ведоровъ.
147) Александръ Александровичъ Литкенсъ.

148) Николай Павловичъ Ржевскій.
149) Вячеславъ Ильичъ Болотовъ.
150) Прокофій Анисимовичъ Араловъ.
151) Юлій Львовичъ Мурье.
152) Архимандритъ Іоасафъ.

Журналъ

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

Засѣданіе 30 ноября 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя коммиссіи—г. начальника губерніи, Его Превосходительства А. П. Трубникова, присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. А. Хвостовъ, члены: А. Н. Шульгинъ, Н. П. Римскій-Корсаковъ, П. А. Сергіевскій, П. И. Якобій, А. А. Ефремовскій, К. В. Ферро, Г. М. Пясецкій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, членомъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскимъ прочитанъ былъ отчетъ о расходахъ по устройству губернскаго музея. Всѣхъ суммъ на устройство музея поступило 351 руб., израсходовано же 373 р. 46 коп., при чемъ перерасходъ въ суммѣ 22 р. 46 коп. принялъ на себя Ѳ. Ѳ. Похвалинскій.

Постановлено: принести благодарность Ѳ. Ѳ. Похвалинскому и К. В. Ферро за устройство ими губернскаго музея; время открытія музея опредѣлить 7 декабря, въ часъ дня.

2) Предложены къ избранію въ слѣдующемъ засѣданіи въ члены коммиссіи: Е. Н. Тихомировъ, В. Д. Кочаповскій, П. В. Мочульскій, Н. И. Замошниковъ, К. А. Гаерскій, А. В. Мацневъ, Л. М. Болховитинъ, Е. М. Сухаревъ, Г. Н. Воронковъ.

3) Доложено о поступившемъ пожертвованіи отъ барона Д. П. Дальгеймъ—металическое ожерелье, найденное при селѣ Борисовѣ, Чемлыжской волости, Сѣвскаго уѣзда, на мѣстѣ становища Бориса Годунова въ 1598 г.

Постановлено: благодарить жертвователя.

Засѣданіе закрыто въ 9 часовъ вечера.

Журналъ

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

Засѣданіе 7 декабря 1897 года.

Въ 1 часъ дня, въ помѣщеніе архивной коммиссіи прибыли: предсѣдатель коммиссіи—г. начальникъ губерніи Его Превосходительство А. Н. Трубниковъ, 34 члена коммиссіи и соборное духовенство, приглашенное для молебствія и освѣщенія губернскаго музея. Передъ молебствіемъ соборнымъ протоіереемъ о. Мих. Смирновымъ было сказано слово, посвященное событію дня, за тѣмъ было отслужено молебствіе и все помѣщеніе музея было окроплено св. водой.

По окончаніи молебствія г. предсѣдатель коммиссіи объявилъ Орловскій губернскій музей открытымъ и предложилъ присутствовавшимъ членамъ выслушать составленную членомъ коммиссіи Г. М. Пясецкимъ краткую записку о возникновеніи Орловской архивной коммиссіи и объ отношеніи къ ней Орловскаго земства. Указавъ, что архивная коммиссія основана была 13 апрѣля 1884 г. покойнымъ сенаторомъ и директоромъ археологическаго института Н. В. Калачевымъ, г. Пясецкій сообщилъ, что цѣли преслѣдуемыя архивною коммиссіею встрѣтили полнѣйшее сочувствіе въ тогдашнемъ губернскомъ земствѣ, въ особенности же въ лицѣ предсѣдателя губернской управы П. П. Шептина, находящагося нынѣ на службѣ въ Петербургѣ, но и по сіе время непрерывающаго связи съ архивною коммиссіею въ качествѣ ея члена. Благодаря сочувственному отношенію губернскаго земства, архивная коммиссія въ теченіе многихъ лѣтъ пользовалась безплатнымъ помѣщеніемъ въ губернской земской управѣ, а также содѣйствіемъ къ печатанію своихъ

трудовъ. Сочувствіе это не прекращается и по сіе время, доказательствомъ чего служитъ ассигнованіе однимъ изъ послѣднихъ губернскихъ собраній пособія 300 р. на нужды архивной коммиссіи. Въ заключеніе Пясецкій упомянулъ о трудахъ правителя дѣлъ коммиссіи С. А. Блохина по разборкѣ архивныхъ документовъ.

Выслушавъ записку г. Пясецкаго, коммиссія постановила: выразить Орловской губернской земской управѣ, въ лицѣ присутствовшаго на собраніи члена управы Н. П. Римскаго-Корсакова, благодарность за сочувственное отношеніе губернской управы къ трудамъ коммиссіи, а также благодарить устроителей музея Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго и К. В. Ферро и Г. М. Пясецкаго за составленную имъ записку.

Затѣмъ по внесеніи предсѣдателемъ коммиссіи и членами своихъ именъ въ особую книгу, предназначенную для посѣтителей музея, засѣданіе было закрыто въ 3 часа по полудни.

Журналъ

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

Засѣданіе 20 февраля 1898 г.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя коммиссіи—г. начальника губерніи Его Превосходительства А. Н. Трубникова, присутствовали: А. Н. Шульгинъ, Н. Г. Тетера, Н. П. Римскій-Корсаковъ, В. Е. Ромеръ. А. В. Бордоносъ, Л. В. Генчель, В. И. Болотовъ, С. С. Шеншинъ, К. В. Ферро, В. А. Казанскій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, В. А. Потуловъ, А. И. Бараповъ, Ю. Л. Мурье, П. С. Поповъ, П. А. Араловъ, В. С. Кротковъ и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, членъ коммиссіи Н. Г. Тетера въ рѣчи, обращенной къ г. предсѣдателю коммиссіи, указавъ на живое отношеніе его къ нуждамъ архивной коммиссіи, благодаря которому въ настоящее время въ распоряженіе коммиссіи предоставлено особое помѣщеніе для ея засѣданій и учрежденъ при коммиссіи губернскій музей, выразилъ г. предсѣдателю коммиссіи искреннюю благодарность, предложивъ присутствующимъ членамъ присоединиться къ его заявленію. Собраніе съ полнымъ единодушіемъ приняло настоящее предложеніе и принесло А. Н. Трубникову благодарность.

2) Правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1897 годъ. Постановлено: отчетъ утвердить и препроводить его къ г. директору археологическаго института.

3) Прочитано письмо Орловскаго губернскаго продводителя дворянства М. А. Стаховича, коимъ онъ сообщаетъ, что артистка императорскихъ

театровъ Марія Гавриловна Савина препроводила къ нему бюстъ Ивана Сергѣевича Тургенева съ просьбою передать его въ губернскій музей, учрежденный при Орловской архивной коммиссіи. Бюстъ этотъ г-жа Савина жертвуетъ музею на вѣчныя времена и только въ случаѣ открытія въ предѣлахъ Орловской губерніи особаго общественнаго учрежденія въ память и имени И. С. Тургенева—она проситъ передать такому учрежденію пожертвованный ею бюстъ. Постановлено: принести искреннюю благодарность М. Г. Савиной за настоящее пожертвованіе.

4) Прочитано отношеніе Орловскаго комитета народныхъ чтеній, коимъ онъ проситъ пожертвованный Маріею Гавриловной Савиною бюстъ Ивана Сергѣевича Тургенева передать въ комитетъ народныхъ чтеній для помѣщенія въ читальнѣ-библіотекѣ имени И. С. Тургенева. По поводу настоящей просьбы нѣкоторыми членами коммиссіи высказано было, что о существованіи читальни-библіотеки имени И. С. Тургенева извѣстно было губернскому предводителю дворянства М. А. Стаховичу, при посредствѣ котораго состоялась передача архивной коммиссіи бюста И. С. Тургенева, тѣмъ не менѣе М. Г. Савина пожертвовала бюстъ губернскому музею на вѣчныя времена съ указаніемъ, что лишь при открытіи въ Орловской губерніи особаго общественнаго учрежденія въ память и имени И. С. Тургенева бюстъ долженъ быть переданъ такому учрежденію и что къ числу таковыхъ особыхъ общественныхъ учрежденій указанная читальня-библіотека отнесена быть не можетъ, ибо она не имѣетъ основнаго капитала, который обезпечивалъ-бы ея вѣчное существованіе. Постановлено: настоящую просьбу комитета народныхъ чтеній отклонить.

5) Прочитано письмо г. предсѣдателя императорскаго Московскаго археологическаго общества графини Уваровой, коимъ она приноситъ архивной коммиссіи поздравленіе съ открытіемъ губернскаго музея и выражаетъ пожеланія къ преуспѣянію и процвѣтанію его на поприщѣ науки.

6) Доложено сообщеніе И. А. Николаева, при которомъ приложенъ списокъ извѣстныхъ дѣятелей изъ урожденцевъ Орловской губерніи.

Постановлено избрать коммиссію для дополненія этого списка, въ каковую и избраны: Н. Г. Тетера, Н. П. Римскій-Корсаковъ и Г. М. Пясецкій.

7) Членъ коммиссіи В. А. Казанскій сообщилъ, что въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи возбужденъ былъ вопросъ о печатаніи въ трудахъ коммиссіи древне славяно-русскаго словаря, пожертвованнаго коммиссіи. По разсмотрѣніи имъ этого словаря оказалось, что авторъ словаря—Кіевскій монахъ Беренда и что словарь этотъ печатался уже въ сборникѣ Сахорова, а потому г. Казанскій полагалъ-бы не печатать его въ трудахъ коммиссіи. Собраніе съ этимъ мнѣніемъ г. Казанскаго согласилось.

8) Членъ коммиссіи А. Н. Шульгинъ внесъ слѣдующее предложеніе: съ открытіемъ Орловскаго губернскаго музея вопросъ объ его устройствѣ еще далеко не конченъ, такъ какъ не достаточно ограничится размѣщеніемъ вещей по отдѣламъ и внесеніемъ ихъ въ каталоги, а необходимо опредѣлить къ какимъ эпохамъ эти вещи относятся, также и библіотека коммиссіи требуетъ систематической разборки ея, а потому онъ предложилъ избрать для сего особую коммиссію. Собраніе, принявъ это предложеніе А. Н. Шульгина, избрало въ члены означенной коммиссіи: А. Н. Шульгина, А. В. Бордоносъ, К. В. Ферро, В. И. Болотова, Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго и В. А. Казанскаго.

9) Правитель дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинъ обратился съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Два года тому назадъ я просилъ архивную коммиссію освободить меня отъ обязанностей правителя дѣлъ коммиссіи, въ виду затруднительности для меня нести эту обязанность, по случаю увеличившихся занятій по моей земской службѣ, но настоятельныя просьбы г.г. членовъ собранія заставили меня продолжать заниматься дѣлами коммиссіи; въ настоящее же время, съ переходомъ коммиссіи изъ помѣщенія земства я положительно не могу болѣе исполнять обязанности правителя дѣлъ, почему покорнѣйше прошу избрать вмѣсто меня другое лицо“.

Собраніе, выслушавъ означенное заявленіе г. Блохина и принеся ему благодарность за его дѣятельность по коммиссіи, продолжавшуюся съ времени открытія ея 1884 года, постановило: выборы правителя дѣлъ коммиссіи отложить до слѣдующаго засѣданія.

10) Произведена была баллотировка въ члены коммиссіи предложен-

ныхъ въ прошломъ засѣданіи кандидатовъ: Е. Н. Тихомирова, Д. В. Кочановскаго, П. Н. Могульскаго, Н. П. Замошникова, К. А. Гаерскаго, А. В. Мацнева, І. М. Болховитина, Е. О. Сухарева и Г. И. Воронкова.

11) Предложены къ избранію въ члены Коммиссіи въ слѣдующемъ засѣданіи: А. А. Красинъ, С. К. Хитрово и настоятель католическаго собора г. Конча.

12) Членъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій сообщилъ, что имъ испрошено разрѣшеніе художника-скульптора Жозефины Антоновны Полонской изготовлять и продавать въ пользу фонда на устройство памятника Тургенева слѣпки съ бюста И. С. Тургенева, пожертвованнаго губернскому музею.

Постановлено: принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

13) Доложено о слѣдующихъ поступившихъ пожертвованіяхъ въ музей коммиссіи: отъ І. И. Воронкова—описаніе обрѣтенія мощей св. Дмитрія Ростовскаго; отъ В. П. Подлинева—кубышка, найденная въ имѣніи его, въ селѣ Добрунѣ, Сѣвскаго уѣзда съ 24 монетами временъ Іоанна Грознаго; отъ А. К. Юрасовскаго—желѣзная кольчуга, найденная въ сельцѣ Сурьяновѣ Болховскаго уѣзда въ 1897 году, два бердыша временъ царя Алексѣя Михайловича съ выгравированными орлами и одно копье на древкѣ; отъ П. М. Ярошева—Брюсовъ календарь, Письмовникъ 1789 г., Врачебникъ 1792 г., Указъ Петра Великаго 1722 г.; отъ Н. С. Домбровскаго—30 монетъ медалей иностранныхъ; отъ П. П. Ѳомина—два выплавка на березѣ снятыхъ съ деревьевъ Брянскихъ лѣсовъ; отъ барона Д. П. Дальгеймъ—металическія украшенія съ финифтью, найденныя при селѣ Борисовѣ, Чемлыжской волости Сѣвскаго уѣзда, на мѣстѣ становища Бориса Годунова въ 1598 г. и бурмицкія зерна въ бронзовой оправѣ; отъ А. Н. Трубникова—два черепа, и двѣ берцовыхъ кости допотопныхъ животныхъ и вѣтхая стальная кольчуга; отъ К. В. Ферро — комодъ краснаго дерева для нумизматики, опаковая воза, два сфинкса терракотовые, два бронзовыхъ шандала съ хрусталемъ; отъ Н. Г. Тетера—портретъ Орловскаго урожденца профессора Грановскаго.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Самодержца, на Елецъ Стольнику нашему воеводѣ Ѳадѣю Васильевичу Тютчеву.

Въ прошломъ въ 206 году Іюля въ 30-й день послана Наша Великаго Государя грамота на Елецъ Стольнику Семену Дардунову, а велѣно ему въ Елецкій уѣздъ, въ елецкій станъ Елчанина Гаврила и сына его Ивана, помѣстье, Черныхъ, въ урочищѣ, около Грязнаго-вершка, на Прогорѣлую поляну, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонніхъ, ѣхать и про ту землю большимъ новальнымъ обыскомъ и досмотрѣть и чертежъ учинить, и, буде по розыску, и по досмотру и по чертежу, та,—Гаврила и сына его Ивана Черныхъ, явится по межеванію Тихона Камынина, Черной слободы, посадскимъ людямъ не замежевана, и за тою межею, ту землю отмежевать имъ—Гаврилу и сыну его Ивану, по писцовому наказу. А буде, по розыску, и по досмотру, и по чертежу, та де земля явится въ той межѣ замежевана посадскимъ людямъ Черной слободы, имъ, Гаврилу и сыну его Ивану, ту землю намѣрить и отмежевать изъ межи Тихона Камынина, противъ дачи ихъ Стольника, и за посадскими людьми быть по строельнымъ книгамъ 134 года—пятьдесятъ десятинъ, а что имъ отмежевано, сверхъ ихъ дачъ, лишней земли, и ту лишнюю землю отписать на Насъ Великаго Гусударя до указу и розыскъ, и межеванья книги прислать въ помѣстный приказъ, и генваря въ 7-й день къ Намъ Великому Государю—къ Москвѣ.

Опъ, Семенъ, писалъ и прислалъ розыскъ и чертежъ и межевыя книги, а въ чертежѣ его написано: межа Тихона Камынина отъ рѣчки Ельца, вверхъ Перееранным верхомъ до двухъ артебей, что у того верха; направо—земли ламскихъ казаковъ, а налѣво—посадскихъ; и отъ артебей, тѣмъ же верхомъ—до Прогорѣлой поляны; и черезъ Прогорѣлую поляну отъ того верха, Грязнымъ верхомъ; и отъ Грязнаго—до ложку; и черезъ ложокъ—до Дехтярныхъ ямъ; и отъ Дехтярныхъ ямъ, поворотя налѣво, круто, мимо села Рогатова, черезъ Московскую дорогу—до поляны; и че-

резъ поляну—до крутаго верха; и черезъ крутой верхъ—до бѣлевской дороги; и отъ бѣлевской дороги, поворотя налѣво, круто—до вершка, до кременнаго верха; и тѣмъ вершкомъ—внизъ въ кременной верхъ; и черезъ кременной верхъ—въ другой отвершекъ, того жъ кременнаго отвершка; и тѣмъ отвершкомъ вверхъ; отъ отвершка—до московской дороги; и тою дорогою, поворотя направо, круто—до отвершка и кременнаго верха; и тѣмъ отвершкомъ—внизъ кременнаго верха; и тѣмъ верхомъ—внизъ до рѣчки, до Ельца; и по той межѣ отъ артебеи направо и налѣво чьи земли; и отъ урочища—до урочища. Сколько сажень также и Гаврилѣ Черному и сыну его Ивану, на ихъ дачи, изъ межи Тихона Камынина, въ которомъ мѣстѣ вмежевано, того въ томъ чертежѣ именно не написано. А въ межевыхъ его Семенова книгахъ ноября 24-го числа, нынѣшняго 207 года, написано: отмежевано Гаврилѣ Черному съ сыномъ изъ межи Тихона Комынина—„Прогорѣлая поляна“, на дачи ихъ, на сорокъ семь четвертей. А межа та Гаврилы и сына его Ивана—по мѣстной землѣ, въ елецкомъ большомъ лѣсу, на „Прогорѣлой полянѣ“; на усть вывершка „Грязной“—столбъ съ гранью; а отъ того столба, тѣмъ же вывершкомъ—вверхъ на дорогу; а у дороги, и по конецъ того вывершка—столбъ съ гранью; а отъ того столба, поворотя налѣво на ивовый кустъ—къ столбу; а отъ столба, прямо дорожкою—къ столбу-жъ, что стоитъ у дороги, которою ѣздятъ изъ села Рогатова на Елецъ; направо—земля ламскихъ казаковъ, а налѣво—Гаврилы и Ивана Черныхъ; а отъ того столба, и отъ дороги черезъ вывершекъ, и черезъ дорожку—къ столбу-жъ; и отъ того столба, поворотя налѣво черезъ верховья Грязнаго вершка, поподлѣсью, по гранямъ, и черезъ дорогу—къ первому починному столбу, что стоитъ на Усть Грязнаго вывершка; направо—земля отписана на насъ Великаго Государя, а налѣво—Гаврилы и сына его Ивана Черныхъ; а лишняя земля, что за дачею Гаврилы и Ивана Черныхъ, и сверхъ выгонной земли посадскихъ людей, пятьдесятъ десятинъ осталось отъ Гавриловой и сына его Ивана Черныхъ, по крутой верхъ до Глинянца; и отъ Глинянца до большой бѣлевской дороги, и до кременнаго верха, и до Троицкой монастырской земли, Черной слободы посадскихъ людей; да выгонной земли до трехъ столбовъ

и до Переераннаго верха; а въ Переераннонъ верху до Гавриловой дачи и сына его Ивана Черныхъ, и по тѣмъ урочищамъ, та лишняя земля отписана на Насъ Великаго Государя, а сколько той лишней земли четвертей, или десятинъ—того въ розыскѣ, и чертежѣ и въ межевыхъ его книгахъ не написано.

И нынѣ били челомъ Намъ Великому Государю Елчане посадскіе Черной Слободы: Васько, да Мартинко Тихоновы, Селиверстко Афанасьевъ съ товарищами: въ прошломъ де въ 139 году былъ на Ельцѣ писецъ Леонтій Погожей и написалъ къ ихъ слободѣ выгонной земли и дровъ съѣздить въ Елецкій большой лѣсъ, который межъ ихъ и рогатовской земли; и дана была имъ съ тѣхъ книгъ выпись изъ челобитнаго приказа. Писали и мѣрили, и межевали на Ельцѣ писцы: Тихонъ Камынинъ и подъячей ихъ выгонную и ламскихъ казаковъ землю и межи тѣхъ ихъ земель и Грязнаго вершка. Елчанинъ Гаврило Черный спорилъ и называлъ ту казачью землю своею и подалъ невѣдомо какую съ отказныхъ книгъ выпись 139 года, будто де отцу его дана въ елецкомъ лѣсу, смежно съ ихъ чернослободскою, выгонною землею и съ ламскими казаками, „Прогорѣлая поляна“, около Грязнаго вершка и межа, де въ той отказной выписи написано, чего де тому отказчику—и въ грамотѣ было не написано. А въ томъ де году были на Ельцѣ писцы Леонтій Погожей, и, они, де посадскіе, про ту его неправую дачу, и по сіе число,—не вѣдали, потому что де онъ Гаврило и товарищи его живутъ въ селѣ Рогатомъ, за ихъ выгонною землею, по конецъ елецкаго большаго лѣса. И былъ де человѣкъ, онъ, Гаврило, будто писцы Тихонъ и подъячей замежевали къ нимъ—посадскую, его Гаврилову землею, а послѣ де того своего ложнаго челобитья, онъ же Гаврило били челомъ съ сыномъ своимъ недорослемъ Иваномъ, именемъ Чернаго, будто въ тѣхъ мѣстахъ есть порожняя и промѣрная земля—на тридцать четвертей. И потому де его ложному челобитью, ту ихъ землю елецкій подъячей Авдѣй Нескаревъ отказалъ утайкою. Да въ тѣхъ же де ихъ земляхъ спорятъ не дѣломъ Гридневъ съ сыномъ Кирилломъ, да Кирилло Щелоковской. И подали де откащиковы выписи 174 до 197 годовъ, а въ тѣхъ де выписяхъ ложно, ихъ, чернослободская земля, да въ

той же де выписи написано: отъ рѣчки Ельца, по бѣлевской дорогѣ, черезъ каменную гору, а въ тѣхъ де мѣстахъ, изстари, стоитъ монастырь и монастырская земля Яблонова и Лепикина поляна: они называютъ церковною и ихъ выгонную землю Лепикиною поляною, да онъ же, Самсонъ Гридневъ, Кирилло Цѣлоковской спорятъ ихъ землю на Зѣлевской дорогѣ и на рогатовской. Верхъ „Гнилища“ и та земля, и Гнилище, изстари, ихъ же—чернослободская, а старыхъ де писцовыхъ межей и граней, межь ими, нѣтъ; и они де Гаврило и Самсонъ въ писцовыхъ, въ городскихъ дачахъ и въ въ выгонныхъ земляхъ назвали порожнею землею—напрасно.

А по Нашему Великаго Государю Указу и по уложенію, къ которымъ городамъ написаны выгонныя земли, и, къ тѣмъ землямъ велѣно быть къ городамъ попрежнему, а помѣщикамъ и вотчинникамъ такихъ городовыхъ выгонныхъ земель, давать не велѣно.

И въ нынѣшнемъ 207 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ послѣднихъ числахъ, по ложному и затѣянному, и составленному челобитью Гаврилы Чернаго, межевалъ де ту выгонную землею Семенъ Дордуновъ. гдѣ чего, вѣчно старыхъ межей названо въ томъ мѣстѣ, старинную и выгонную землю и городской лѣсъ, приписалъ онъ къ елецкому стану и отмежевалъ ему, Гаврилѣ, изъ ихъ выгонной старинной земли, около Переранскаго верха, дружа, и наровя ему, Гаврилѣ, для того что онъ, Гаврило поступился ему, Семену, свои помѣстья, а старинная межа той выгонной земли отъ ламскихъ кормовыхъ казаковъ—до Грязнаго вершка, и отъ села Дмитровскаго—до Рогатовскаго верха, что пошелъ въ рѣчку Елецъ; отъ дачи Никиты Малечкина съ товарищами и кременнымъ верхомъ—до монастырской земли, и до рѣчьки Ельца, и та де ихъ выгонная земля въ ихъ дачахъ написано именно, и къ селу Дмитріевскому—Рогатое тожъ; отъ городской земли—межа. Въ писцовыхъ книгахъ написано именно, чтобы Намъ Великому Государю, пожаловать ихъ, не велѣть тому его Гаврилову ложному и затѣянному челобитью и Семенова межеванью Дардунова, повѣрить, и Нашего Великаго Государю Указу, и по соборному Уложенію, ту старинную, выгонную землю по старымъ межамъ и урочищамъ и по межеванію Тихона Малечкина, быть за ними по прежнему, чтобы имъ было

съ чего впредь нашу службу служить и всякія тягла тянуть. А Гавриле же Черному дачу его—семнадцать четверт. у Грязнаго вершка, межъ ихъ и ламскихъ кормовыхъ казаковъ землею памѣрить и отдать имъ на Елецъ и тебѣ Ѳадѣю грамоту. А въ книгахъ Елецкаго уѣзда письма и мѣры, и межеванія Леонтія Погожева 137 и 138 годовъ въ елецкомъ стану написано: межа села Дмитровскаго, что была деревня Рогатая, съ посадскою, съ казачьею землею—елецкихъ бѣломѣстныхъ казаковъ; и на межу—полубольшимъ елецкимъ лѣсомъ; у дехтярной ямы—стоитъ столбъ съ гранью; по праву—земля бѣломѣстныхъ полковъ казаковъ; а полѣву—усады и земля села Дмитровскаго, что была деревня Рогатая; а отъ того стооба, и отъ дехтярной ямы, старою межою по гранямъ—до дуба, что стоитъ верхъ; а отъ того верха и отъ дуба, внизъ по живому рубежу—до рѣчки

; по праву верха—земля елецкихъ бѣломѣстныхъ кормовыхъ казаковъ; а полѣву—земля Кирiана Смыкова съ товарищами; межа монастырской пустоши Яблонова—до Лепикина. По сему отъ рѣчки отъ Ельца, пошедъ вверхъ на гору—въ лѣсъ; а отъ того верха вышелъ колодезь, слыветъ винной колодезь—по конецъ вершка, что пошелъ въ лѣсъ на гору; у дубоваго пня столбъ съ гранью; по праву—земля монастырская Яблоновой да Лепикиной поляны; а по лѣву—земля порожняя; отъ того пня, и отъ столба прямо къ яблоновой полянѣ—къ столбу; а отъ столба, возлѣ Яблоновой поляны—въ большой лѣсъ по гранямъ къ клену и къ ямѣ; направо монастырская земля; а налѣво—елецкій большой лѣсъ; а отъ того клену и отъ ямы, черезъ Кремянной верхъ, вверхъ отвершкомъ—до рогатовской большой дороги; а дорогою—къ городу Ельцу; идучи направо—земля монастырская, Яблоновы, да Лепикиной поляны—до чернослободской земли; внизъ по кремянному верху—до каменнаго городища и до рѣчки Ельца; а рѣчкою Ельцомъ, вверхъ до Виннаго верха и до колодезя—межа монастырской пустоши Сазыкиной поляны; на полугорѣ, на каменной, надъ рѣчкою надъ Ельцомъ—дубъ; отъ дуба, вверхъ по рѣчкѣ по Ельцу—къ дубу; а отъ дуба вверхъ по сазыченскому верху—дорогою ѣдучи къ Ельцу городу, мимо пропасной ямы; а та яма вверхъ—верха „Самородный вертебъ“, подлѣ дороги Сазыкинской—что ѣздятъ на Елецъ; направо—поляна мо-

пастырская Сазыкина; а налѣво Сазыкинскою дорогою—елецкій большой лѣсъ. Да въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ, въ елецкомъ же стану, въ помѣстьи, написано: за Елчаны, за Никитою Малечкинымъ, за Артемьемъ Лазаревымъ, за Ваською Третьяковымъ—пустошь Прокопіи на рѣчкѣ на Ельцѣ; отъ города ѣдучи по лѣвую сторону сазыкинской дороги, что прокопали елецкіе полковые казаки (что послѣ отписано было на Государя)—пашни—восемьдесятъ четвертей. Писано по отказчиковой выписи 135 года, а въ отказныхъ книгахъ 135 году написано: тому ихъ помѣстью межа, ѣдучи отъ города—живой рубежъ,—рѣчка Елецъ; а отъ рѣчки, по Сазыкинской дорогѣ, вверхъ по Ельцу—въ лѣсъ; и по лѣву сторону—по Рогатовскій верхъ; и по верху—на подолъ до Ельца; а по другую сторону того верха—смежная земля елецкихъ жильцовъ—чернослободцевъ. Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ, въ томъ же стану, въ помѣстьяхъ, написано: за Федоромъ Есиповымъ—пустошь „Прогорѣлая поляна“, въ елецкомъ большомъ лѣсу села Сазыкина, смежно съ монастырскою поляною Сазыкиною, по обѣ стороны Сазыкинской дороги—пашни—пятнадцать четвертей, сѣна десять копенъ, всего девяносто пять четвертей; въ полѣ а въ дву по тому жъ, и Васильево помѣстье Третьякова—по дачамъ за Кирилломъ Цѣлыковскимъ, а Федорово, помѣстье Есипова—за внукомъ его за Григоріемъ и Кирилломъ Цѣлыковскимъ; за Ѳадѣемъ Труфановымъ и Никитиной—помѣстье за Филиппомъ Цѣлыковскимъ. Да въ дачѣ 138 г. написано: дано Елчанину Петру Черному, въ томъ же стану—„Погорѣлая поляна“, середь большаго елецкаго лѣса, смежно съ выгонною землею Черной слободы да съ кормовыми казаками—къ Дмитровскому лѣсу, около грязнаго барака—десять четвертей; да сверхъ той земли, въ тѣхъ же урочищахъ, дано ему въ 246 году расчистной земли—семь четвертей, всего семнадцать четвертей. И та погорѣлая поляна—десять четвертей, ему, Гаврилѣ отказана въ 139 году. И написано въ тѣхъ отказныхъ книгахъ: тому его помѣстью межа—отъ выгонной земли реченной слободы, на разстояніяхъ: отъ Грязнаго вершка—къ малой полянкѣ, къ столбу; и отъ столба, по дорогѣ ѣдучи къ городу—къ клену: а отъ клена—и къ Грязному верху къ Илему; а отъ Илема вверхъ, прямо вершка Грязнова—къ Илему жъ; а отъ Илема,

вниз по Грязному верху—къ Остовой полянѣ; отъ кормовыхъ казаковъ стоитъ столбъ съ гранью. То Петрово помѣстье, по дачамъ, за внукомъ его за Гавриломъ Черным; да въ прошломъ 200 г. по сыску измѣрено и отказано сыну его Гаврилову—Елчанину Ивану Черному въ томъ же стану, въ урочищахъ, посреди большаго елецкаго лѣса, смежно съ выгонною землею Черной слободы, да съ кормовыми казаками—Погорѣлая поляна, около Грязнаго вершка, сверхъ дачъ отца его Гаврилова—на тридцать четвертей.

146 году за Елчаниномъ за Леонтіемъ Гридневымъ—помѣстья, въ томъ же стану что ему дано изъ дикаго поля: отъ рѣчки, Ельца, черезъ каменную дорогу по монастырской земли—прокопная и прогорная земли, вдоль по бѣлевской дорогѣ; а съ бѣлевской дороги, около Лепикиной поляны—монастырской земли, по московскую дорогу; исшедъ дорогу, Полобанову липу, смежно съ Елчаниномъ съ Иваномъ Бавыкинымъ, съ Артеміемъ Лазаревымъ, съ Никитою Малечкинымъ—пятнадцать четвертей, да за сыномъ его Леонтіемъ—за Самсономъ—по дачѣ 191 года въ томъ же стану Прогорной поляны, отъ крестища съ урочища, гдѣ былъ послѣ Пащинъ крестъ—по мѣрнымъ книгамъ двадцать пять четв., всего сорокъ четвер. нынѣ по дачамъ за Самсоновымъ сыномъ—за Григоріемъ Гридневымъ. А въ писцовыхъ книгахъ 138 года тѣхъ ихъ земель не написано.

Да въ 199 году, по заручному челобитью всего города Елчанъ, дѣтей боярскихъ, посланъ, изъ помѣстнаго приказа, въ Елецкій уѣздъ писать, и мѣрить и межевать помѣстныя и вотчинныя земли, стольникъ Тихонъ Камынинъ, да подъячей Тимофѣй Труфановъ, и для того имъ даны изъ помѣстнаго приказа, съ писцоваго наказа—статьи, и съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ—списки и въ прошломъ 200 году, октября въ 20 день, 201 году ноября въ 9 день. Писали къ Намъ Великому Государю писцы Тихонъ Камынинъ и подъячей и прислали описи и чертежъ и съ крѣпостей списки. И вотъ писаніе ихъ написано Сентября въ 15-й день, писали они и мѣрили, и межевали: Елецкихъ казаковъ, землю Ламской, и Аргамачей и Борисоглѣбской слободъ—до Черной слободы; посадскую выгонную землю—по выписи писца Леонтія Погожева, да по однимъ сказкамъ; и въ

томъ же ихъ числѣ подали имъ крѣпости въ томъ же ихъ казачьемъ и чернослободскомъ отводѣ, Елчанинъ Гаврило Черный—съ отказныхъ книгъ 139 года выпись. А въ той де выписи написано дачи отцу его изъ порожнихъ земель—„Прогонная поляна“, десять четвертей, и въ тѣхъ де мѣстахъ явилась по ихъ наѣзду—выгонная посадская и казачья земля, а не порожняя, да въ чернослободской же землѣ, въ межѣ. Подали крѣпости Елчанинъ Самсонъ Гридневъ въ году, что ему дано изъ порожнихъ земель, на каменной горѣ, въ урочищахъ „Прогорная“—до Глинищской поляны—на тридцать четвертей, да отказчикову выпись 197 году: отъ креста, по урочищамъ, подлѣ бѣлевской большой дороги, и до Глинища—пятнадцать четвертей; и по тѣмъ де крѣпостямъ, и по ихъ наѣзду, на каменной горѣ—монастырь Курской Богородицы и земля—того монастыря, поляны: Лепикина, да Яблонова; по писцовымъ книгамъ—до Кириллы Цѣлыковскаго, и близь города, и межъ дачъ писцовой земли, и другую сторону Чернослободской земли, и въ елецкомъ лѣсу, что былъ большой городской, и по мѣрѣ де и отводу городскихъ людей—тѣ де земли той же де казачьей и посадской земли въ окружной межѣ. Да Іюля де въ 27-й день 199 году прислана къ намъ изъ помѣстнаго приказа Наша Великаго Государя грамота—велѣно противъ челобитья Елчанина Федора Понарьина, въ елецкомъ стану, въ елецкомъ большомъ лѣсу, о порожней землѣ „Прогорѣлыхъ полянахъ“, въ урочищахъ отъ дачи Гаврилы Чернаго, подлѣ верха, что пошелъ къ рѣчкѣ къ Ельцу, къ Чернослободской землѣ съ урочища—учинить по наказу; и та де земля, что въ спорѣ у Гаврилы Чернаго съ ламскими казаками, промежъ вершковъ, на его Гаврилову дачу—оставлено, а мѣрена и намежевана, потому что того Елецкаго стану по воловому письму—не дошли, а въ сказкѣ Черные слободы, да семь человѣкъ по именамъ посадскихъ людей, и всѣ Черной слободы жители, сказали—дано де, имъ, запись писцовая, той слободы всѣмъ жителямъ и попу—на выгонъ земли за Черною слободою: отъ рѣчки Ельца, вправую сторону, въ межахъ съ слободскими казаками, живыхъ рубежахъ, вверхъ по Перераннному верху, и тѣмъ верхомъ „Перераннымъ“—направо,—вывершкомъ—ъъ. Остовую поляну, на дехтярныя ямы, подлѣ дачъ села

Рогатаго, помѣщиковъ Кирьяна Смыкова съ товарищами; черезъ большой лѣсъ, черезъ московскую дорогу—да на Глипищивскую поляну; да тою поляною, подлѣ большаго лѣсу, черезъ бѣлевскую дорогу—въ Рогатовскій верхъ, до дачъ Кириллы Цѣлыковскаго съ товарищами, и до монастырскихъ дачъ; кременнымъ верхомъ—до рѣчки Ельца; и внизъ по рѣчкѣ Ельцу—до дачи ламскихъ казаковъ. Да въ другой ихъ сказкѣ написано—что де они написали въ отводѣ своемъ: черезъ большую бѣлевскую дорогу, и той,—де не свѣдома, а „Рогатовскаго де верха“, за бѣлевскою дорогою, нѣтъ, а Рогатовскій де верхъ не дошелъ большой дороги; и у того „Рогатовскаго верха“ споръ съ Кириллою Цѣлыковскимъ; а что де Евсѣй Цѣлыковскій съ товарищами указали—„Рогатовскимъ верхомъ“, и тотъ де верхъ Рогатовскій, или иной какой—того не вѣдаютъ; а Кирилло, да Филатъ Цѣлыковскіе на межѣ московской дороги сказали—помѣстье де у нихъ въ елецкомъ стану, въ пустоши „Прокопной“ по писцовымъ и по отдѣленнымъ книгамъ и по дачамъ. Испросили де они свою землю отъ той московской дороги, что прихватили Чернослободцы къ своей землѣ отъ „Рогатовскаго верха“, монастырской земли, и та де земли, урочища, а Рогатовскій верхъ укажутъ вправду и отведутъ не захватя ихъ Чернослободской земли.

А въ обыскѣ насъ, Ельчанъ, дѣтей боярскихъ—двадцать три человѣка сказали—„Который де лѣсъ отводятъ къ себѣ, и выгонную землю, елецкіе посадскіе, люди Черной Слободы, Тяглицы, и то де лѣсъ Нашъ Великаго Государя, а не помѣщиковъ Кириллы Цѣлыковскаго и не Гавриды Чернаго, и не Самсона Гриднева, а напередъ сего, они, посадскіе люди владѣли тѣмъ лѣсомъ сообща, а что де посадскіе люди отъ того большаго лѣсу землею владѣли къ своей выгонной землѣ, и чья де та земля—про то они не вѣдаютъ.“ Изъ тѣхъ же людей три человѣка въ рѣчахъ прибавляли: „Владѣли де тѣмъ Нашимъ Великаго Государя лѣсомъ, села Рогатаго помѣщики, вообще съ посадскими людьми Черной Слободы, и сыны ихъ помѣщиковъ—безсорно; тѣ обыскные люди села Рогатаго—помѣщики; а въ чертежѣ отводахъ Чернослободцевъ посадскихъ людей выгонной де земли, написанныхъ урочищамъ; отъ рѣчки Ельца—

Переераннный верхъ, вверхъ—до Грязнаго отвершка; и ниже того Грязнаго отвершка; по лѣвую сторону того Переераннаго верха, промежъ того верха и большой московской дороги, написано: спорная земля Чернослободцевъ съ Гаврилою Чернымъ—десятинъ съ пятьнадцать; и, противъ того мѣста по другую сторону того жъ Переераннаго верха, межъ дорожки что изъ слободы Ламской—казачья спорная земля и Ламскихъ казаковъ съ Гаврилою Чернымъ—десятинъ съ двадцать; отъ Грязнаго отвершка—дорожки, что изъ Ламской слободы; и дорожкою—до Остовой поляны и до дехтярныхъ ямъ; и выше того Грязнаго отвершка, промежъ Переераннаго верха и той дорожки и Остовой поляны—написано: спорная земля у Чернослободцевъ съ Гаврилою Чернымъ—десятинъ съ тридцать. Что билъ челомъ сынъ его Гавриловъ Иванъ, да Федоръ Понарьинъ и потому отводу—отъ рѣчьки Ельца до дехтярныхъ ямъ—написано направо—земля Ламскихъ казаковъ, а налѣво—Чернослободцевъ; а отъ дехтярныхъ ямъ, поворотя направо, круто, черезъ Нашъ Государевъ лѣсъ—до большой московской дороги; и дорогою—до Рогатавскаго и Пищулинскаго верха; направо—Нашъ Государевъ лѣсъ и село Рогатое, а налѣво—тотъ же лѣсъ и земля Чернослободцевъ; а Рогатовскимъ верхомъ внизъ—до Глинища Горшкова; и отъ Глинища дорожкою—до Кременнаго верха; направо—тотъ же лѣсъ и село Пищулино Билевецъ тожъ; а налѣво, за дорожкою, промежъ московской большой дороги—до Кременнаго верха—написано: спорная земля у Чернослободцевъ съ Кириллою Цѣлыковскимъ и Самсономъ Гридневымъ, что оный Самсонъ взялъ въ 147 году; а Кременнымъ верхомъ внизъ—до отвершка; направо, межъ того верха на бѣлевской дороги—спорная земля Кириллы жъ Цѣлыковскаго съ Самсономъ Гридневымъ; а на лѣвой сторонѣ верха того—вышеписанная спорная земля; а отъ вершковъ вверхъ, поворотя направо—до московской большой большой дороги; налѣво—та-жъ вышеписанная спорная земля; а направо—Лепикина монастырская; а дорогою, поворотя направо круто—до другаго отвершка того жъ верха; направо—поляна Лепикина, а налѣво, за дорогою—земля Чернослободцевъ; а отъ дороги, поворотя направо круто, тѣмъ же отвершкомъ—въ Кремянной верхъ; и Кремяннымъ верхомъ, внизъ—до рѣчки до Ельца; направо—монастырь каменной горы и монастырскія земли, а

налѣво—Черная Слобода и земли посадскихъ—той Черной Слободы. А въ писцовыхъ и межевыхъ книгахъ Тихона Камынина, да подьячаго Тимофѣя Труфанова 200 года—написано: межа Елецкихъ посадскихъ людей Черной слободы, выгону и усадьбамъ, и церковной земли; починъ отъ рѣчки отъ Ельца, отъ мосту, по гранямъ, и по урочищамъ, Перееранным верхомъ—до отвершка и до столба; направо—земля и усады Ламскихъ казаковъ; а налѣво—усады, и выгонная, и церковная земля Чернослободцевъ; а отъ того столба, по урочищамъ же—до Остовой поляны и до двухъ столбовъ, что на казачьей землѣ Ламской слободы; направо земля Гаврилы Чернаго, а налѣво—чернослободская жъ; а отъ тѣхъ столбовъ, по гранямъ же и по урочищамъ—до рѣчки до Ельца: направо—земля Ламскихъ казаковъ и разныхъ помѣщиковъ, и монастырская а налѣво—выгонная Чернослободцевъ и елецкій лѣсъ. И въ той ихъ межѣ и вокругъ выгонной и пашенной земли—пятьсотъ десятинъ, опричь церковной земли и елецкаго лѣса; въ той округѣ—сорокъ пять десятинъ; а намеряны были Черной Слободы сорокъ четыре человѣка, да стрѣльцовъ и казаковъ одиннадцать человѣкъ; и по той межѣ—округа земля посадскихъ людей—восемь тысячъ сто тридцать шесть сажень. А межевана та ихъ земля по отводу той же слободы вышеписаныхъ людей, и стрѣльцовъ и казаковъ, а за Гаврилою Чернымъ по тѣмъ писцовымъ и межевымъ книгамъ—помѣстья не написано.

И прошломъ 200 году на писцовъ на Тихона Камынина и на подъячаго были челомъ. Намъ Великому Государю, Елчане, Марта въ 4-е, Гаврила Черный; писцы де Тихонъ Камынинъ и подъячій неправдою своею замежевали Елчанамъ, посадскимъ людямъ,—его помѣстную землю, многія десятины, неотходно, противъ тѣхъ урочищъ, какъ ихъ посадскихъ; прежде сего дана земля по отъѣзду сыщика Федора Беклемищева, послѣ прежнихъ писцовъ—въ 177 году, пятьдесятъ пять десятинъ; написали де они, писцы имъ пятьсотъ десятинъ, опричь церковной земли; а нынѣ де въ той ихъ межѣ дивится тысяча десятинъ и болѣе; а онъ де на той землѣ спорилъ многожды, и противъ де того его спорнаго челобитья они ничего не учинили; и на той де спорной межѣ Елчанъ села Рогатаго всѣхъ жителей держали за карауломъ два дня; и не притѣрпя де того утѣсненія, дали

они, имъ, писцамъ сказки за руками, что де будто такая писцовая земля у нихъ—посадскихъ есть, и по тѣмъ де вымученнымъ сказкамъ они писцы, и писцовыя свои книги написали: и тѣхъ писцовъ допросить почему они ту землю имъ посадскимъ людямъ написали, и для чего, противъ егу спору, очныхъ ставокъ не давали и не розыскивали? А котораго стана и села, и деревни землею его въ челобитьѣ не написано. Марта жъ 7-е, села Каменки, Никита Мининъ съ товарищами десятью человѣками—писцы де Тимофей Камынинъ и подъячей Погожей, того жъ села Елчанина Кузьмы Алексѣева 3 братьями, да Туленина посадскаго человѣка Никиты Демидова—пріѣзжали къ намъ въ то село Каменку и стояли дольше двухъ недѣль, и ихъ разорили хлѣбъ, и всякій кошъ и рухлядь брали насильно; и наживали де неправдою, столы столовали, играли, насѣкали и ямы копали по почамъ; и того де неправаго межеванья къ книгамъ заставляли ихъ руки прикладывать, и за то ихъ многія недѣли за карауломъ тѣснили и по селамъ таскаючи мучили и четвертныя де деньги, доправили на нихъ по алтыну съ четверти не противъ указа; что тому ихъ неправому межеванью—не вѣрить и, ихъ, писцовъ о всемъ допросить и дать имъ очную ставку.

Марта въ 16-е число елецкіе же помѣщики, всякихъ чиновъ люди, били челомъ Намъ Великому Государю и другой заручной челобитной что писцу Тимону Комынину и подъячему—попрежнему межевать.

И марта-жъ въ 18-й день, да апрѣля въ 18-й день, по Нашему Великаго Государю Указу, и по приговору нашихъ Петра Васильевича Шереметьева съ товарищами—велѣно дописывать, и мѣрять, и межевать: имъ-же, Тихону и подъячему—по наказу и по статьямъ, а челобитчикомъ—бить челомъ Намъ въ то время, какъ будетъ на Москвѣ, и тѣмъ челобитчикамъ, которые били челомъ Намъ во взяткахъ и въ неправомъ межеваньи, съ послѣдними челобитчиками, которые нынѣ принесли заручную челобитную—дать очную ставку; а за ихъ Никиты Минина съ товарищами; а Гаврилѣ Черному, Тихону Камынину и подъячему межевать не велѣно. Да въ памяти изъ разряда написано въ Елецкихъ смѣтныхъ и оброчныхъ книгахъ года, каковыя присланы съ Ельца за рукою воеводы

Князя Федора Елецкаго, въ росписи, каковую ему, князю Федору, отдали на Ельцѣ воеводы Андрей Плещеевъ, да Григорій Хрущовъ за своими руками, что на Ельцѣ при нихъ быти всякихъ припасовъ изъ книгъ и полковыхъ приказныхъ дѣлъ, и въ томъ числѣ написано—на Ельцѣ новооброчная Черная слобода, за рѣкою Ельцомъ. Въ ней поименованно тяглецовъ—пятьдесятъ девять человѣкъ съ окладчины и съ половинщики платятъ оброку по десяти алтынъ на годъ, а земли имъ дано на выгонъ пятьдесятъ десятинъ изъ порожнихъ земель. И той ихъ выгонной земли межа, и грани, и съ кѣмъ смежно, и по которое урочище въ тѣхъ книгахъ —не написано. О строельныхъ книгахъ Федора Беклемищева, про которые пишетъ въ челобитьѣ Гаврила Черный—въ разрядѣ не сыскано.

И марта въ 20-й день били челомъ Намъ Великому Государю посадскіе Гаврило жъ Черный. Бьетъ челомъ, будто въ разрядѣ по строельнымъ книгамъ Федора Беклемищева дано имъ выгонной земли пятьдесятъ пять десятинъ; и такихъ де книгъ въ разрядѣ не дивилось, а дивилось де въ книгахъ Князя Федора Елецкаго 134 года: платежъ Черной слободы, малое число, всего пятьдесятъ человѣкъ. А тою де выгонною землею, прежде сего, и по нынѣшнему чертежу писца Тихона Камынина, владѣли изстари: прадѣды, дѣды и отцы ихъ, и они владѣютъ, и всякія подати и стрѣлецкія деньги платятъ. И въ переписныхъ де книгахъ 186 года дворы ихъ, и въ нихъ что жителей, написано, именно: чтобъ тою выгонною землею владѣть имъ попрежнему, какъ владѣли изстари отцы и дѣды ихъ. А по переписнымъ Елецкимъ книгамъ 186 года написано: въ слободѣ Черной, посадскихъ—семедесятъ семь дворовъ—людей; въ нихъ триста девятнадцать человѣкъ.

Да Марта-жъ въ 30-день билъ челомъ Намъ Великому Государю и въ помѣстномъ приказѣ того жъ числа въ допросѣ, Гаврило сказалъ: въ прошломъ де въ 200 году и въ нынѣшнемъ 201 году билъ челомъ онъ на Елчанъ, посадскихъ людей и на писца Тихона Камынина и на подъячаго о замежеванной своей землѣ; и нынѣ де онъ, Гаврило провѣдась подлинно что та земля, по нынѣшнему письму, и межеванно по отводу—креста имъ, посадскимъ людямъ; а что де сынъ его Иванъ билъ челомъ о по-

рожней семлѣ, о тридцати четьи. И ему Гаврилу и сыну его Ивану о тѣхъ тридцати четяхъ на нихъ Чернослободцевъ не бить челомъ и не вчинять, а владѣть де ему Гаврилѣ своею дѣдовскою землею что ему дано, межъ ихъ посадскихъ людей и Ламскихъ казаковъ, земли—семнадцатью четьми; а посадскимъ Чернослободцамъ владѣть своею землею, какъ имъ намѣряли и отмежевали Тихонъ Камынинъ и подъячей. И апрѣля въ 7-й день года по Нашему Великаго Государю Указу и по мѣстѣ на дѣлѣ дьяка Ивана Козлова, велѣно Чернослободской посадской землѣ, по письму и межеванью, и по мѣрѣ Тихона Камынина и подъячаго, по полюбовному челобитью, и по допросу Гаврилы Чернаго, быть за ними—посадскими людьми по прежнему, какъ отмежевано, и, какъ владѣли къ его Гавриловой землею Чернаго; а отъ спорной земли ламскихъ казаковъ и Елчанъ, дѣтей боярскихъ, выписать особь и отдать посадскимъ.

Дана Наша Великаго Государя грамота на Елецъ къ воеводѣ да Іюня во 2-й день того жъ года.

Да Сентября въ 19 день 203 года билъ челомъ Намъ Великому Государю Гаврило Черный съ Елчанами, посадскими людьми, съ Максимомъ Ишютинымъ, да Василіемъ Тихоновымъ съ товарищами сочлись было въ продажу, ему Гаврилу владѣть своею помѣсною землею по писцовымъ книгамъ, какъ владѣли дѣдъ и отецъ его, и онъ Гаврило, изстари, а имъ—Максиму съ товарищами владѣть своею выгонною землею пятьюдесятью десятинами, и въ томъ де съ ними было помиренность на записи, а мировой де челобитной не признавать и къ допросу не становиться и руку прикладывать не веливать, и въ то де число—на Москвѣ не былъ; чтобъ просто розыскать и ту ихъ выгонную землю пятьдесятъ десятинъ отмѣрить и отмежевать посадскимъ людямъ, и остаточную отдать ему Гаврилѣ во владѣніе, а писцы де замежевали его многую землю посадскимъ людямъ, въ урочищахъ: отъ рѣчки Ельца, отъ мосту, вверхъ Переерапскаго верха, съ урочища.

Іюня въ 14 день 206 года по Нашему Великаго Государю Указу и по помѣтѣ дьяка Дмитрія Федорова, межевщика и подъячаго, велѣно допросить: для чего они посадскихъ людей землю межевали не противъ

крѣпостей? Въ крѣпостяхъ написано—пятьдесятъ десятинъ. Іюля жъ въ 30-й день, писецъ Тихонъ Камынинъ сказалъ: межевали де они въ Елецкомъ уѣздѣ помѣстныя, и вотчинныя, и монастырскія земли, отъ города Ельца—Стрѣлецкія и Пушкарскія, и ямскія, и казачьи, и посадскія земли, и въ томъ числѣ посадскимъ людямъ Черной слободы—выгонную и усадебную, и церковную землю, на урочищахъ, гдѣ они прежъ сего владѣли по отводу и по сторожилымъ сказкамъ окольныхъ людей, смежныхъ съ тою ихъ землею, и что въ тѣхъ ихъ урочищахъ, и во владѣніи явилась земля и всякихъ угодій, то имъ съ примѣрною землею—написали и отмежевали пятьсотъ десятинъ; а Гаврилы де Чернаго они за карауломъ не держали и вымученныхъ сказокъ ни у кого никакихъ не отымывали и земли его Гавриловой никакой не мѣривали и не замежевали, потому что по воловому своему письму до Елецкаго стану межеваньемъ не дошли, и во всемъ Елецкомъ стану ничьихъ земель не межевали, а межи вели де только около города Ельца, да въ засосенскомъ стану, а гдѣ де его Гаврилова земля, въ которомъ мѣстѣ, съ тою посадскою землею, сошлась смежно, и они де то въ книгахъ просмежество написали, именно чтобъ ту его Гаврилову землю досмотрѣть, и по досмотру де дача его Гаврилова явна; а въ нынѣшнемъ Великаго Государя Указѣ и въ Уложеніи—177 году, въ 19 главѣ, въ 10-й статьи напечатано: выгономъ быти въ городахъ попрежнему, какъ къ которому городу были выгоны по прежнихъ Государевыхъ, а буде кто выгонною землею завладѣлъ, и тѣ выгонныя земли по сыску у тѣхъ людей взяти и отмежевать къ городу попрежнему; да въ статьяхъ: 188, 189, 191 и 192 году, написано: порожней и обводныхъ земель, которыя въ писцовыхъ книгахъ не написаны, попрежнему и по подписнымъ челобитнымъ, въ помѣстье давать и въ вотчину продавать—не велѣно, и впредь о такихъ обводныхъ земляхъ въ помѣстномъ приказѣ, челобитныхъ не принимать и грамотъ не отпускать покамѣстъ помѣстныя, и вотчинныя, и порожнія, и обводныя земли по Наказу воловые писцы опишутъ; да съ наказа, каковой данъ воловымъ писцамъ въ 193 году, написано: посадскія, выгонныя, и пашенныя, и стрѣлецкія, и казачьи и иныхъ всякихъ чиновъ градскихъ жителей, земли писать и межевать по прежнимъ писцовымъ, и

межевымъ, и по строельнымъ книгамъ и размежевать розыскавъ постарымъ межамъ и гранямъ; а которыхъ выгонныхъ земель старыя межи и грани попорчены,—и про то розыскивать, и про розыску, тѣ межи понавливать по наказу; а въ которыхъ мѣстахъ межъ, граней не сыщется, и старожиловъ не будетъ, или такимъ же землямъ и въ строельныхъ книгахъ—межъ и граней, и тѣхъ выгонныхъ и посадскихъ, пашенныхъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей—земель, съ помѣщиковыми и съ вотчинниковыми, развесть и размежевать будетъ не можно—и про тѣ земли розыскивать и, котораго году, и по который годъ кто которыми землями владѣли, и котораго урочища, по которому урочищу; и по розыску, такія посадскихъ и иныхъ чиновъ и помѣщиковъ о вотчинниковъ земли мѣритъ, а что по мѣрѣ тѣхъ земель по старымъ дачамъ, и сверхъ старыхъ дачъ примѣрныя земли будетъ, и что межь ими будетъ спорныхъ земель, и въ въ которыхъ урочищахъ—и то всѣ описывать, именно: старыя дачи, и гдѣ будетъ примѣрная и спорная земля—подписывать съ мѣрою именно; да тѣ розыски и мѣрныя книги, и досмотры, и чертежи, съ подлинною очисткою—присылать къ Москвѣ; да въ розыскномъ дѣлѣ въ 201 году Мая въ 31 день во Стрѣлецкій приказъ приведенъ, по помкѣ Елчанина Гаврилы Чернаго, солдатскій полковой порутчикъ Дмитрій Киріяновъ, сынъ Сахаровъ; а сказалъ, онъ, Гаврила—мировой де челобитный съ Елчаны посадскими людьми, о землѣ—не писывалъ, и въ помѣстномъ приказѣ сказки не сказывалъ, и съ той де челобитной Прокофію Калабину и къ Москвѣ Дмитрію Сахарову, вмѣсто себя руку прикладывать не велѣвалъ.

Знатно де что то учинено подставою воровски, и его де Дмитрія указали ему сего числа на площади, близь стрѣлецкаго приказу, для того де онъ и отвесть его въ приказъ велѣлъ; и приводный человѣкъ Дмитрій Сахаровъ въ распросѣ показалъ и ктому де допросу приложилъ онъ руку вмѣсто Елчанина Гаврилы Чернаго по велѣнію и по знакомству помѣстнаго подъячаго Тимофея; и сказалъ онъ Тимофею назвалъ Гавриломъ Черныхъ, а онъ де Дмитрій, вмѣсто Гаврилы Чернаго, который нынѣ привелъ его Дмитрія—руки не прикладывалъ, и его Гаврилу, и того человѣка котораго онъ Тимофей называлъ Елчанином Гавриломъ Черныхъ—онъ Дмитрій не

знаетъ. Тимофей Яковлевъ въ распросѣ сказалъ: затѣмъ де дѣломъ Елчанинъ Гаврила Черный съ Елчанами, посадскими людьми ходили вмѣстѣ, сами и мировую заручную челобитную принесъ по допросу ручника привелъ и руку приложить велѣлъ; а ставился къ тому допросу, онъ, Гаврила самъ и тотъ допросъ. Къ тому допросу руку приложилъ при немъ же Гаврилѣ; а у него де Тимофѣя съ тѣмъ ручникомъ, съ Дмитріемъ Сахаровымъ—знакомства никакого не было; что ручника, который прикладывалъ вмѣсто его, Гаврилы, къ спорной, прежней мировой челобитной Прокофія Калабинъ—сыскать и допросить и ту запись про которую онъ Гаврила самъ явилъ въ спорномъ своемъ челобитьѣ, что онъ о той землѣ съ посадскими людьми помирился къ дѣлу приложить. У ручника у Дмитрія Сахарова съ подъячимъ Тимофѣемъ Яковлевымъ была очная ставка, а на очной ставкѣ ручникъ, сверхъ прежнихъ допросныхъ рѣчей, сказалъ: „Онъ де Тимофѣй—знакомецъ ему Дмитрію году съ четыре и бывалъ съ нимъ—Дмитріемъ у свояка его—Дмитріева, у подъячаго, у Тимофѣя Сапронова, и чтобъ его Тимофѣя Яковлева—допросить; грамота противъ допросу; о которой нынѣ Гаврило Черный споритъ черная и бѣлая его-жъ Тимофѣевой руки, или разныхъ подъячихъ? и Герасимъ Кириловъ съ нимъ Тимофѣевымъ ту грамоту писали и просто дѣло вѣдали, и хочетъ ли онъ Тимофѣй имъ Герасимомъ правъ и виноватъ быть что онъ Тимофѣй грамоту отпустилъ понастоящему правдою и плется ль онъ на Елчанъ Евсѣя Цѣлыковскаго съ товарищами?

Въ томъ и Іюня въ 6 день, онъ Евсѣй сказывалъ ему: „былъ де у нихъ на дворѣ подъячій Герасимъ Кириловъ и говорилъ—что де противъ той подставной мировой челобитной, видя такое воровство въ дѣлѣ—Черный грамоты написалъ столбцевъ съ шесть—писать не сталъ и отдалъ Тимофѣю Яковлеву, и въ томъ бы и его Герасима допросить же; а Тимофѣй сказалъ—у свояка де его у подъячаго, у Тимофѣя Сапронова—онъ Тимофѣй, его Дмитрія не видывалъ, и по то время какъ его челобитчикъ Гаврила Черный привелъ въ приказъ и велѣлъ къ допросу вмѣсто себя руку приложить—не зналъ; а то де спорное дѣло дѣлалъ онъ Тимофый съ подъячимъ съ Герасимомъ Кириловымъ вообще; а черную и бѣлую де грамоту отдалъ онъ имъ челобитчикамъ Гаврилѣ Черному и посадскому Михаилу Тихонову

съ товарищемъ; а правъ де и виноватъ онъ Тимофѣй имъ Герасимомъ быть не хочетъ, для того что у него Тимофѣя съ отцемъ его и съ нимъ Герасимомъ земляная и дворовая ссора. О вышеписанномъ противъ Дмитріевыхъ словъ его, Герасима, указалъ бы Государь допросить же и по помѣтѣ на дѣлѣ. По той общей ссылки, подъячій Герасимъ Кириловъ сказалъ: такихъ де словъ говорить ему Герасиму недлячего, потому, что дѣло было у подъячаго Тимофѣя Яковлева, и воровства де, онъ, Герасимъ въ томъ дѣлѣ—никакого не видалъ; и Гаврило де Черный мировую челобитную своимъ именемъ къ тому дѣлу принесли и у допроса былъ ли,—того де не вѣдаетъ. Съ очной ставки по Дмитріѣ Сахаровѣ и по Тимофѣѣ Яковлевѣ собраны поручныя записи и подлинная грамота съ Ельца прислана, а подалъ ее на Ельцѣ посадскій Максимка Ишутинъ августа въ 17 день. Съ Ельца воевода Семенъ Дордуновъ прислалъ поручную запись по Максимкѣ Ишутинѣ, что стать ему на Москвѣ въ помѣстномъ приказѣ. Поручники по немъ Елчане посадскіе люди—девятнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ Васька, да Мартинка Тихоновы, Апронка Калабинъ, до выселки съ Ельца—сбѣжали. По этой поручной записи Максимка Ишутинъ на Москвѣ не явился и Октября въ 24 день, да Марта въ 8 день, 203 года да Апрѣля въ 11 день, да Іюля въ 30, 206 года.

По четыремъ помѣтамъ на дѣлѣ велѣно Максимку и поручниковъ его выслать въ помѣстный приказъ къ розыску; и о томъ послали грамоты на Елецъ и воеводамъ и мы Великій Государь Указомъ за Елчанами, посадскими людьми Черной Слободы выгонныя ихъ земли быть по писцовымъ и по межевымъ книгамъ 137 г. и Тихона Камынина 200 годовъ; а за Елчаниномъ, за Гаврилою Чернымъ, въ Елецкомъ стану—прогорѣлой полянѣ по дачѣ дѣда его Петра Черпаго 138 году—семнадцати четямъ въ тѣхъ урочищахъ гдѣ дѣду его дачу учинена до Уложенія, а по Уложенію помѣстныхъ дѣлъ—вчинять и выписывать не велѣно; да и опи посадскіе сами, въ челобитьѣ своемъ писали, чтобъ ему Гаврилѣ, межъ ихъ выгонной и Ламскихъ казаковъ земли, ту его дачю—семнадцать четвертей—вымѣрить, а дачу жъ и отказныя книги сына его Гаврилова, елчанина жъ Ивана Чернаго, что ему дано и отказано въ 200

году; въ тѣхъ же урочищахъ на тридцать четвертей, а въ нынѣшнемъ 207 году и отмежевано—оставить, для того по Указу 192 года отводныхъ земель челобитчикамъ давать не велѣно, и по розыску, и по досмотру по чертежамъ—явилась та дача въ выгонной посадской землѣ; а что билъ челомъ Гаврило Черный, чтобъ посадскимъ людямъ намѣрять по строельнымъ книгамъ Федора Беклемищева—пятьдесятъ десятинъ, а лишнюю отдать ему въ окладъ—и то оставить, потому такихъ строельныхъ книгъ Федора Беклемищева—не слышано; а что написано, имъ, посадскимъ въ росписной росписи—пятидесяти девяти человѣкамъ—пятьдесятъ десятинъ, и той росписи, безъ подлиннаго свидѣтельства,—вѣрить не чему; а по Уложенію выгономъ въ городахъ велѣно быть, какъ къ тому городу были при прежнихъ Государяхъ; да и по статьямъ писцоваго наказа: которыхъ посадскихъ людей выгонныхъ земляхъ въ писцовыхъ книгахъ четверныхъ дачъ и десятинной мѣры не написано, только они отмежеваны писцовою окружною межею,—и тѣ выгонныя земли велѣно имъ отмежевать по старымъ межамъ и гранямъ; а Елчанамъ посадскимъ людямъ писцовыхъ книгахъ 138 году—пашни, четьми и десятинами, хотя не написано, только въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ въ межахъ съ помѣщиковыми землями, та ихъ земля по урочищамъ въ межѣ села Дмитровскаго, что была деревня Рогатая, подъ большимъ елецкимъ лѣсомъ, у дехтярныхъ ямъ, да въ другой межѣ монастырскихъ пустошей Яблоновой, да Леникиной поляны написана; да въ обыскѣ писца Тихона Камынина елчане села Рогатаго сказали, что посадскіе съ ними Елчаны села Рогатаго Государевымъ лѣсомъ, который межъ того ихъ села Рогатаго и посадской земли. владѣли они вообще, и потому по всему—тѣхъ посадскихъ людей выгонная земля означалась именно имъ, да Гаврила Черный въ 207 году принесъ заручную челобитную, и противъ того челобитья въ помѣстномъ приказѣ, въ допросѣ, сказалъ: „та земля по письму и по межеванью Тихону Камынину крѣпка имъ посадскимъ людямъ; и владѣть ему Гаврилѣ своею дѣдовскою землею, что ему дано, межъ ихъ посадской и ламскихъ казаковъ, земель—семнадцатью четьми; а имъ посадскимъ владѣть, какъ намѣрилъ и отмежевалъ Тихонъ Камынинъ; а о тридцати четяхъ сыну его Ивану не бить челомъ; а послѣ

того, онъ же, Гаврило ту свою заручную челобитную и допросъ—спорилъ, а въ тѣхъ своихъ спорныхъ челобитныхъ—писалъ, онъ, Гаврила именно, что съ ними съ посадскими людьми согласясь вправду и помирились на записяхъ, и потомъ своимъ челобитнымъ, онъ, Гаврила самъ тотъ полюбовный свой договоръ означилъ именно; да по розыску, и по очной ставкѣ у подъячаго съ ручникомъ, который, вмѣсто его, Гаврилы руку приложилъ къ допросу—учинилась общая ссылка на подъячаго Герасима Кирилова; а онъ подъячій сказалъ напротивъ его ручниковой ссылки, и дать имъ посадскимъ людямъ на ту выгонную землю нашу Великаго Государя грамоту и воеводѣ съ подлинною очисткою; да билъ челомъ Намъ Великому Государю Елчанинъ Черной Слободы посадскій Максимко Ишутинъ. По неправому де ложному челобитью Елчанина Гаврилы Чернаго, что онъ билъ челомъ на него Максимку напрасно, по дѣлу, каковое у нихъ съ нимъ Гаврилою о выгонной землѣ въ помѣстномъ приказѣ; выслалъ онъ Максимка съ Ельца къ Москвѣ, многожды, и оттого де его Гаврилова неправаго челобитья, онъ Максимка, раззорился; и нынѣ де по Нашему Великаго Государя Указу и по приговору Думнаго Нашего Дьяка Автонома Ивановича съ товарищами, то ихъ дѣло въ помѣстномъ приказѣ вершено, и его Гаврилово ложное и затѣяное челобитье, что де онъ, Гаврила билъ челомъ намъ, хотя укрыть мировую, свою заручную челобитную, оставлено, чтобъ Намъ Великому Государю пожаловать, его, Максимку противъ того его Гаврилова неправаго, ложнаго челобитья, потому ихъ дѣлу нынѣ и впредь напрасно высылать не велѣть; и о томъ на Елецъ и тебѣ дать Нашего Великаго Государя грамоту, и ты бъ сію Нашего Великаго Государю грамоту прочелъ и о вышеписанной выгонной землѣ Елчанъ, посадскихъ людей Черной слободы, Нашъ Великаго Государя Указъ выдалъ и Елчанина посадскаго Черной слободы Максима Ишутина по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя грамотамъ, каковые посланы на Елецъ къ прежнимъ воеводамъ и къ тебѣ,—потому ихъ дѣлу выслалъ бы къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, въ помѣстный приказъ,—не велѣлъ и съ сія Нашея Великаго Государя грамоты, списавъ списокъ, оставилъ за своею рукою на Ельцѣ, въ съѣзжей избѣ, а сію Нашу Великаго Государя

подлинную грамоту отдалъ имъ посадскимъ Черной слободы Васькѣ, да Мартинкѣ Тихоновымъ, да Селиверсткѣ Афанасьеву съ товарищами, впредь для владѣнія той ихъ выгонною землею для оныхъ нашихъ воеводъ и съ приказныхъ людей. Писалъ на Москвѣ. Лѣта 7207 году Февраля въ 22 день. У подлинной подписано, тако: на дѣлѣ помѣта Дьяка Андріана Ратманова. Спрбвилъ Ѳеодосій Романуковъ.

Сообщилъ *Е. И. Назаровъ.*